

О Ф Ф И Ц И Я Ы Н Ы Й О Т Д Ъ З Ъ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

Февраль 23.

№ 8-й.

1897 года.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Всемилоостивѣйше соизволилъ въ 19 день минувшаго января на награжденіе псаломщиковъ церквей: Троицкой села Подосинокъ, Верейскаго уѣзда, Якова Рослякова и Троицкой, г. Можайска, Никиты Бѣляева золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ за 50 ти лѣтнюю службу.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, въ 6 день февраля, Высочайше соизволилъ на укрѣпленіе за Московскою Космодамианскою, въ Таганкѣ, церковью жертвуемаго вдовою Московскаго купца Пелагіею Щеклѣевою участка пусто-порожной земли, мѣрою 102 кв. саж., состоящаго въ Москвѣ, Рогожской части, 1 участка, подъ № 582 старымъ и 1445 новымъ, подъ литерою А.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Синодальному члену, Преосвященному Сергію, Митрополиту Московскому и Коломенскому, Свято-Троицкія Сергіевы Лавры Священно-Архимандриту.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 января сего года № 41, объ открытіи вакансій втораго священника и псаломщика при Богоявленской, города Серпухова, церкви. Приказали: Согласно представленію Вашего Преосвященства, Святѣйшій

Синодъ опредѣляетъ: при Богоявленской, города Серпухова, церкви открыть вакансію втораго священника и втораго псаломщика, о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Февраля 6 дня 1897 г. № 645.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Псаломщикъ Покровскаго собора Петръ Бѣлоусовъ, съ оставленіемъ на занимаемой имъ вакансіи, удостоенъ діаконскаго сана.

Къ Архангельской единовѣрческой церкви Михайловской слободы, Бронницкаго уѣзда, на діаконскую вакансію, согласно прошенію прихожанъ, опредѣленъ крестьянинъ Стефанъ Фирсовъ Шишковъ.

Къ Сергіевской церкви села Алмазова на діаконское мѣсто опредѣленъ учитель Ягуинской церковно-приходской школы Павелъ Остроумовъ.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Согласно избранію утверждены въ должности старостъ Московскихъ церквей:

- 1) Троицкой, въ Серебренникахъ, — крестьянинъ Иванъ Осиповичъ Зубковъ, на 2-е трехлѣтіе;
- 2) Николаевской, въ Звонаряхъ, — московскій купецъ Иванъ Михайловичъ Барановъ, на 1-е трехлѣтіе;
- 3) Успенской, на Покровкѣ, — дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексій Ивановичъ Абрикосовъ, на 7-е трехлѣтіе;
- 4) Николаевской, въ Кузнецкой, — московскій купецъ Алексѣй Ивановичъ Евсѣевъ, на 2-е трехлѣтіе;
- 5) Иоанно-Богословской, подъ Вязомъ, — потомственный почетный гражданинъ Федоръ Сергѣевичъ Гуринъ, на 2-е трехлѣтіе;
- 6) Николаевской, на Курьихъ ножкахъ, — присяжный повѣренный Сергѣй Васильевичъ Романовскій, на 1-е трехлѣтіе;
- 7) Иоанно-Богословской, при Виоанской семинаріи, — московскій купецъ Егоръ Григорьевичъ Губонинъ, на 1-е трехлѣтіе;
- 8) Предтечевской, въ Старой Конюшенной, — коллежскій совѣтникъ Петръ Павловичъ Строевъ, на 3-е трехлѣтіе.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ видахъ прекращенія обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и существующія на Аѳонѣ, подъ именемъ монастырскихъ учреждений, отдѣльныя келліи и въ предупрежденіе обмана благочестивыхъ жертвователей незаконными сборщиками, неоднократно разъяснялось въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, а также въ „Правительственномъ“, и „Сельскомъ Вѣстникахъ“, что обращеніе настоятелей Аѳонскихъ келліи, именуемыхъ *старцами*, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній является злоупотребленіемъ и крайне не благовидною эксплоатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей сборнымъ книгамъ при чемъ были объявлены имена нѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ, а высылка сборовъ по назначенію была приостановлена на нѣкоторое время, впредь до изысканія способовъ къ упорядоченію этого дѣла. Затѣмъ Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи собранныхъ по сему предмету свѣдѣній, постановилъ: выслать на имя Императорскаго посла въ Константинополь, для раздачи, по принадлежности, деньги, поступившія въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ пользу разныхъ келліи въ постепенномъ порядкѣ, за исключеніемъ тѣхъ денегъ, которыя адресованы на имя старца келліи трехъ святителей *Варлаама Чернышева*, старца келліи Рождества Богородицы (а нынѣ *Игнатія Богоносца*) *Морсея Буренина*, старца келліи Святыя Троицы *Серафима Мосягина*, старца келліи святителя Николая (Белозерки) *іеросхимонаха Неофита*, старца келліи святаго Іоанна Предтечи *іеромонаха Иннокентія* и старца келліи положенія пояса Богоматери *іеромонаха Іоанникія* (Литвиненко), каковыя деньги, равно какъ и поступившія въ пользу *перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь*, въ виду засвидѣтельствованной неблагонадежности поименованныхъ лицъ и несуществованія въ Константинополь означеннаго дома, возвратитъ жертвователямъ, при чемъ пояснено было, что изъ приношеній въ пользу Аѳонскихъ келліотовъ могутъ достигать своей благотворительной цѣли только тѣ, кои будутъ направляемы въ монастыри и келліи, которымъ разрѣшенъ Святѣйшимъ Синодомъ сборъ пожертвованій и о коихъ публикуется во всеобщее извѣстіе, что въ такіе монастыри и келліи пожертвованія могутъ посылаться или прямо на Аѳонъ, на имя настоятелей ихъ, или высылаться въ Хозяйствен-

ное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, которое будетъ отправлять ихъ по назначенію, и что, наконецъ, пожертвованія, высылаемыя въ Хозяйственное Управленіе для такихъ келліи, коимъ не дано разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода на сборъ пожертвованій, не будутъ посылаться по назначенію.

О такомъ постановленіи Святѣйшаго Синода было объявлено въ № 7 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за минувшій годъ, при чемъ было объяснено, что многіе жертвователи, по отсылкѣ ими денегъ въ Хозяйственное Управленіе, иногда и весьма мелкими суммами, обращаются въ сіе Управленіе, или къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, съ жалобами на то, что не получили извѣщенія объ отсылкѣ присланныхъ ими денегъ по назначенію и о полученіи оныхъ на мѣстѣ назначенія. Но Хозяйственное Управленіе не имѣетъ возможности входить по сему предмету въ какую либо переписку, крайне для него обременительную. Посему было рекомендовано жертвователямъ, чтобы они, если желаютъ имѣть отвѣтъ на свои заявленія, обращались непосредственно въ тѣ обители, куда направляются деньги, не прибѣгая къ посредству Хозяйственнаго Управленія, которое при многочисленности поступающихъ къ нему сборовъ и пожертвованій, не имѣетъ никакой возможности отсылать каждое письмо и каждое пожертвованіе отдѣльно, а высылаетъ таковыя по мѣрѣ возможности, не болѣе двухъ—трехъ разъ въ теченіе года.

Нынѣ, въ виду, съ одной стороны не прекращающейся высылки въ Хозяйственное Управленіе пожертвованій въ пользу разныхъ монастырей и келліи на Аѳонѣ, которыми на сборъ пожертвованій не имѣется разрѣшенія Святѣйшаго Синода и которымъ адресованныя деньги не могутъ быть высылаемы, и съ другой—непрерывнаго поступленія такихъ запросовъ и требованій со стороны жертвователей, удовлетвореніе которыхъ вызываетъ обширную и совершенно непосильную переписку, Хозяйственное Управленіе имѣетъ честь покорнѣйше просить Епархіальнаго Начальства о напечатаніи настоящаго объявленія въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и о повсемѣстномъ распространеніи его среди православнаго населенія.

Отъ Комитета Высочайше утвержденного для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Въ кружку, учрежденную въ Чудовѣ монастырѣ для сбора пожертвованій на построеніе въ Москвѣ храма Св. Александра Невскаго, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, собрано суммы въ январѣ мѣсяцѣ 1897 года одинъ рубль 74 копейки.

МОСКОВСІЯ ЩЕРЯВШИЯ ВЪДОМОСТИ

№ 8-й.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

Февраля 23-го.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльныя №№ по 10 копѣекъ.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Маневцова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

О власти и чести, которыми Богъ почтилъ человѣка.

(Св. І. Златоустаго).

О какихъ поръ будемъ прилѣпляться къ тлѣнному? До какихъ поръ будемъ прикованы къ землѣ и, какъ черви, будемъ пресмыкаться въ грязи? Богъ далъ намъ тѣло изъ земли для того, чтобы мы и его возвели на небо, а не для того, чтобы чрезъ него душу низвели въ землю. Оно (тѣло) есть земное; но если я захочу, будетъ небеснымъ. Смотри, какою честью Онъ насъ почтилъ, позволивъ намъ совершить такое дѣло. Я сотворилъ, говоритъ Онъ, землю и небо; даю и тебѣ творческую власть, -- сотвори землю небомъ, ибо и ты можешь сдѣлать это. О Богъ сказано: *творяй вся и претворяйй тая* (Амос. 5, 8); но такую же власть Онъ далъ и людямъ. Я сотворилъ, говоритъ Онъ, прекрасное тѣ-

Святой Ефремъ Сиринъ.

ло; даю тебѣ власть создать нѣчто лучшее: содѣлай прекрасною душу. Я сказалъ: *да прораститъ земля быліе травное и древо плодовитое* (Быт. 1, 11). Скажи и ты: да прораститъ та же земля собственный плодъ и произойдетъ то, что по твоему желанію должно произойти. Я творю лѣто и мглу, утверждаю громъ и созидаю духъ; Я создалъ змія, чтобы ругаться надъ нимъ, то есть діавола. Не позавидовалъ Я тебѣ и этой власти. Ругайся надъ нимъ и ты, если хочешь; ибо можешь связать его, какъ птичку. Возсіяваю солнце на злыхъ и благихъ: подражай и ты; раздавай свои стяжанія и добрымъ и злымъ. Будучи оскорбляемъ, терплю, и благотворю оскорбляющимъ Меня; подражай и ты, ибо можешь сдѣлать сіе. Я благодарствую не ради воздаянія: подражай и ты, и дѣлай добро не ради воздаянія и не ради награды. Я возжегъ свѣтила на небѣ; возжги и ты свѣтила блистатель-

нѣе сихъ, ибо можешь сдѣлать сіе; просвѣти заблудшихъ. Дать познать Меня есть большее благодѣяніе, нежели доставить возможность видѣть солнце. Ты не можешь со-творить человѣка, но можешь сдѣлать его праведнымъ и благоугоднымъ Богу. Я сотворилъ существо; ты укрась намѣреніе. Смотри, какъ Я люблю тебя, и что Я далъ тебѣ силу даже въ болѣе важныхъ дѣлахъ. Видите, возлюбленные, какъ мы почтены, и, между тѣмъ, нѣкоторые несмысленные и неблагодарные говорятъ: для чего мы одарены свободою волею? Еслибы у насъ не было свободной воли, то все, о чемъ мы говорили, и въ чемъ можемъ подражать Богу, не могло бы составить для насъ предмета подражанія. Я управляю, говорить Онъ, Ангелами; и ты—черезъ Начатокъ. Я возсѣдаю на царскомъ престолѣ; и ты совозсѣдаешь Мнѣ—черезъ Начатокъ. *Съ нимъ воскреси*, говоритъ Апостолъ, и *спосади на небесахъ (одесную Отца)* (Ефес. 2, 6). Не порицая тѣла, которое сподобилось такой чести, предъ которымъ трепещутъ даже безплотныя Силы. Но что скажу еще? Не этимъ только изъясляю Я свою любовь, но и страданіями Моими. Для тебя былъ Я оплеванъ, заушенъ, униженъ, Я оставилъ Отца и пришелъ къ тебѣ, ненавидящему Меня, отвращающемуся отъ Меня, и нежелающему даже слышать Мое имя. Я шелъ въ слѣдъ за тобою и догонялъ, чтобы удержать тебя; Я соединилъ и сочеталъ тебя съ Собою; яздъ Меня, сказалъ Я, и пій Меня. И горѣ держу тебя и долу соединяюсь съ тобою. Развѣ не довольно для тебя, что начатокъ твой я держу горѣ? Развѣ это не удовлетворяетъ твоей любви? И опять Я сошелъ на землю,—не просто смѣшиваюсь съ тобою, а соединяюсь, сиѣдаюсь, раздробляюсь, чтобы произошло великое раствореніе и смѣшеніе и соединеніе; Я не хочу быть чѣмъ-то среднимъ; хочу, чтобы мы оба были одно. Поэтому зная сіе и великое Его о насъ попеченіе, все будемъ дѣлать, чтобы мы могли явить себя не недостойными великихъ Его даровъ, которые да сподобимся всѣ мы получить благодатию и челоуѣболюбіемъ Господа нашего Иисуса Христа, съ Которымъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ, слава, держава, честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь *).

О РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОМЪ ЭЛЕМЕНТѢ ВЪ БЕЗПОПОВЦИНѢ.

(Окончаніе. См. № 6).

Въ самой тѣсной связи съ ученіемъ о церкви развивалась у безпоповцевъ своеобразная система о таинствахъ. Здѣсь, подобно какъ и въ ученіи о церкви, своеволие разсудочныхъ соображеній подкрѣплялось искусственнымъ подборомъ цитатъ и выдержекъ изъ книгъ. Но въ существѣ дѣла безпоповцы пришли къ мысли о необязательности большей части таинствъ для христіанина и возможности совершенія двухъ изъ нихъ мірянами, послѣдовательно выходя изъ своего ученія о церкви безсвященнословной. Посмотримъ внимательно, какъ работала ихъ мысль въ составленіи ученія о таинствахъ. Совершителями таинствъ въ церкви Христовой всегда были *только*

священники. Но теперь священства въ церкви нѣтъ; естественно поэтому, что не можетъ быть и таинствъ, на совершеніе которыхъ имѣютъ полномочіе *только* священники. Таковъ непосредственный логическій выводъ, въ силу котораго безпоповцы должны-бы придти къ совершенному отрицанію таинствъ. Но такого вывода безпоповцы испугались: онъ слишкомъ ужъ шелъ въ разрѣзъ съ древне-церковнымъ ученіемъ. Поэтому они построили свою систему о таинствахъ, въ которой усматривается странная смѣсь рационализма съ церковнымъ ученіемъ, съ преобладаніемъ, впрочемъ, перваго.— Не рѣшаясь отказаться отъ таинствъ, безпоповцы, очевидно, должны были доказать, что таинства могутъ быть совершаемы мірянами, если не всѣ, то, по крайней мѣрѣ, тѣ изъ нихъ, безъ которыхъ нельзя спастись. Сообразно съ такою надобностію, безпоповцы рѣшаютъ вопросы: всѣ-ли таинства одинаково важны и нужны для христіанина, или же одни изъ нихъ существенно-необходимы, а безъ другихъ можно и обойтись, и если окажется послѣднее, то не могутъ-ли существенно-необходимыя таинства существовать въ церкви безъ священства, т. е. не могутъ-ли быть совершаемы мірянами. На рѣшеніе этихъ вопросовъ направлены были всѣ усилія безпоповщинскихъ догматистовъ для того, чтобы рѣшить ихъ въ благопріятномъ для себя смыслѣ. Поэтому и оказалось, что таинства должно раздѣлить на нужно-потребныя (т. е. безусловно необходимыя) и просто потребныя (т. е. такія, безъ которыхъ можно обойтись въ дѣлѣ спасенія); а затѣмъ оказалось, что нужно-потребныя таинства могутъ быть совершаемы мірянами. Таковыми таинствами являются крещеніе, покаяніе и причащеніе, изъ которыхъ первыя два совершаются у безпоповцевъ. *Все это искусственно было направлено къ тому, чтобы доказать, что все, что существенно необходимо для спасенія, въ безпоповщинскомъ обществѣ сохранило и можетъ быть осуществимо и безъ священства.* Не ясно-ли, что и въ построеніи системы о таинствахъ безпоповщинскіе догматисты, совершенно потерявъ подъ собою почву церковнаго преданія, руководились одними только своевольными соображеніями, — и потому незамѣтно пришли къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ тѣмъ же путемъ (своевольнаго умствованія) пришли и приходятъ секты протестантствующія. Повторяемъ, что такое сходство между безпоповщиной и сектантствомъ протест. характера мы не признаемъ случайнымъ. Умъ у всѣхъ людей мыслить по однимъ и тѣмъ же законамъ,—поэтому отрицаніе одного и того же (православной церкви) и стремленіе создать въ замѣнъ отрицаемаго свое ученіе, такъ чтобы послѣднее устраняло (мнимыя) недостатки и погрѣшности перваго, естественно можетъ привести къ одинаковымъ выводамъ.

Но не только въ отношеніи къ числу таинствъ и къ личности совершителя ихъ безпоповцы пришли къ одинаковымъ съ протестантствующими сектами выводамъ, но даже и въ возрѣннн на самое существо нѣкоторыхъ изъ нихъ. Собственно протестантскій взглядъ на таинства долженъ вытекать у безпоповцевъ изъ ученія о совершеніи ихъ мірянами. Міряне—совершители таинствъ—никакихъ особенныхъ благодатныхъ полномочій не имѣютъ, а потому не могутъ сообщить освящающей благодати и другимъ. Значитъ, сила и дѣйственность таинства зависитъ исключительно отъ одного пріемлющаго таинство—именно отъ вѣры его, или внутреннего расположенія. Это крайне-преувеличенное значеніе внутреннего располо-

*) 15 Бес. на 1 пос. къ Тимоѣю.

женія челоуѣка въ таинствахъ особенно проведено у безпоповцевъ въ ученіи о таинствѣ причащенія. Какъ извѣстно, безпоповцы не рѣшились допустить совершенія этого таинства мирянами, но за то рѣшились совершенно извратить истинное ученіе о немъ. Именно: когда прекратилась для нихъ возможность причащаться древними запасными дарами (а это случилось весьма рано), то они придумали ученіе о духовномъ причащеніи. Ученіе это выражается у безпоповцевъ въ двухъ формахъ. Одни стали учить, что вмѣсто чувственнаго причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ достаточно одного *огнеопалнаго* (т. е. сильнаго, ревностнаго) желанія причаститься; здѣсь еще не отрицается принципиально таинство св. причащенія, а только въ силу невозможности имѣть истинное св. причастіе рекомендуется страстно желать его, — и такое желаніе, по Божественному милосердію, можетъ замѣнить истинное причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. Но другіе безпоповцы пошли гораздо дальше и стали положительнымъ образомъ учить о замѣнѣ чувственнаго причащенія Тѣла и Крови Христовыхъ — духовнымъ. Это духовное причащеніе заключается въ любви къ Богу, въ доброй жизни и духовныхъ подвигахъ. Въ такомъ ученіи безпоповцевъ такъ и слышатся рраціоналистическія мудрствованія (напр. молоканъ или младолитундистовъ), что „плоть Христова есть ученіе Его, а причащеніе есть вѣра въ Его ученіе“, или: „мы принимаемъ живыя слова Спасителя и тѣмъ причащаемся Его плоти и крови“. Итакъ, признавъ св. жертву Христову, приносимую въ православной церкви, мерзостью запустѣнія, которую содѣлалъ антихристъ, безпоповцы ничего другаго не могли придумать для оправданія своего положенія безъ святѣйшаго таинства, кромѣ признанія крайне-раціоналистическаго воззрѣнія на это таинство. Не нужно доказывать, что въ данномъ случаѣ безпоповцы пошли дальше протестантства, въ которомъ, какъ извѣстно, признается чувственное причащеніе, хотя и неправильно понимаемое. Если, такимъ образомъ, возможнымъ оказалось поступить съ однимъ важнѣйшимъ изъ семи таинствъ, то конечно подобно тому можно поступать и съ прочими шестью. И безпоповщина послѣдовательно могла бы дойти до отрицанія всѣхъ таинствъ и до мысли, свойственной сектамъ раціоналистическимъ, что всѣ таинства, освящающія челоуѣка, должны быть понимаемы духовно. Но ихъ удерживаетъ отъ этого вывода, какъ мы сказали выше, желаніе казаться *древле-православными* христіанами, хранящими во всей цѣлости ученіе древле-православной церкви, которая никогда не признавала такого (раціоналистическаго) взгляда на таинства. Не смотря однако и на это, нѣкоторые отдѣльные безпоповщинскіе толки въ своемъ ученіи о таинствахъ пришли таки къ тому логическому выводу, который такъ старается обойти или замолчать большинство безпоповцевъ, именно, что таинства должны быть понимаемы духовно, и дѣйственность ихъ нисколько не зависитъ отъ лица, совершающаго ихъ или отъ вещества, а больше всего отъ доброй жизни вѣрующаго. Такой приблизительно взглядъ на таинства высказанъ однимъ изъ учителей секты странниковъ, проведеншей, какъ извѣстно, наиболѣе послѣдовательно принципы безпоповщины. Учитель этотъ Михаилъ Кондратьевъ, доказывая, что у нихъ (странниковъ) совершаются *всѣ* таинства, говоритъ: „мы по чину Мельхиседекову *всѣ* бываемъ священники отъ св. крещенія, а нужды ради тайну мѣропомазанія получаемъ также при крещеніи, ибо, по завѣщанію

св. апостоловъ, за немѣніемъ мѣра, довольствуется вода и помазаніе ею. Таинства Тѣла и Крови приобщаемся ежедневно, егда ограждаемся крестнымъ знаменіемъ двуперстнаго сложенія, ибо въ двухъ перстахъ изображаемъ Христа во двою естеству, и какъ изобразилъ на себѣ крестъ оными персты, то и причастился онаго естества, еже есть Тѣло и Кровь Христова. А тайна елеопомазанія совершается у насъ милостынею, понеже въ писаніи милостыня называется елеемъ. О прочихъ же тайнахъ — крещеніи и покаяніи всякій знаетъ, что во время нужды и простецы крестили и исповѣдь принимали, также и бракъ многожды сводили безъ священныхъ молитвъ по благословенію родителей или при пяти свидѣтеляхъ“. Въ этихъ разсужденіяхъ странническаго учителя ясно проводится та мысль, что таинства нельзя считать спеціальными средствами облагодатствованія челоуѣка, но что челоуѣкъ можетъ достигъ того же своими благочестивыми дѣйствіями и поступками (двуперстіе, милостыня). Наконецъ, существуетъ среди безпоповщинскихъ сектъ такія, которыя не испугались сдѣлать самыя крайніе логическіе выводы изъ принциповъ безпоповщины. Это — секты, такъ называемаго, нѣтовскаго направленія. Секты эти совершенно отрицаютъ таинства на томъ основаніи, что нѣтъ законныхъ совершителей ихъ и совѣмъ нѣтъ благодати на землѣ. Очевидно, по ученію этихъ сектантовъ, спасеніе должно совершаться безъ благодатныхъ таинственныхъ даровъ. Какимъ же образомъ оно можетъ совершиться? Въ силу *надежды* на Спасову милость, Онъ, Спасъ, какъ хочетъ, такъ и спасаетъ, — отвѣчаютъ сектанты. Такимъ образомъ, въ ученіи нѣтовцевъ о спасеніи не осталось *ничего* изъ церковнаго ученія о томъ-же предметѣ; напротивъ въ немъ съ полною ясностію проводятся принципы одной изъ крайнихъ раціоналистическихъ сектъ — пашковской, главный догматъ которой выражается въ слѣдующей формѣ: „вѣрь, что твои грѣхи прощены, надѣйся на милость Божию, проникнись *мыслию* объ искупительной жертвѣ, — и ты дѣйствительно будешь спасенъ“, сверхъ же этого для спасенія ничего не требуется. Такимъ образомъ, какъ у пашковцевъ, такъ и у нѣтовцевъ отрицается всякая самодѣятельность и какое-либо значеніе благодатныхъ даровъ, сообщаемыхъ въ таинствахъ: все это для спасенія не нужно, потому что для спасенія нужна только одна вѣра во Христа и надежда на милость Спасову. Выводъ, къ которому пришли нѣтовцы, по нашему мнѣнію, есть вполне логическій, — такой, къ которому должны бы придти всѣ безпоповцы, строго держась своихъ началъ *).

Итакъ, все вышеизложенное ясно показываетъ, что безпоповщина въ своихъ началахъ содержитъ очень много раціоналистическихъ элементовъ, какъ по способу выработки своей догматики, такъ и по самому существу и содержанію своихъ догматовъ, которые въ дальнѣйшемъ и послѣдовательно развитіи приводятъ къ тѣмъ крайне-отрицательнымъ воззрѣніямъ, которыхъ держатся странники и нѣтовцы.

Доселѣ мы хотѣли выяснитъ раціоналистическій характеръ *общихъ* безпоповщинскихъ воззрѣній, присущихъ всѣмъ от-

*) Нѣтовцы являются наиболѣе послѣдовательными безпоповцами не только по догматическимъ своимъ воззрѣніямъ, но даже и въ отношеніи къ богослуженію и чину. У нихъ совершаются службы въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Службы по уставу (утреня, вечерня и т. д.) у нихъ вовсе не совершаются; а все дѣло ограничивается чтеніемъ псалтыри и молитвъ, т. е. отправляется такое богослуженіе, которое возможно для всякаго мирянина и во всякое время. А извѣстно, что возможная простота (хотя иногда и странная) и несложность — отличительныя признаки богослуженія у раціоналистическихъ сектантовъ.

дѣльнымъ, безпоповщ. толкамъ,—и если коснулись въ частности сектъ странниковъ и нѣтовцевъ, то только для того, чтобы яснѣ видѣть, къ какимъ выводамъ должны приводить (и, дѣйствительно, приводятъ), принципы безпоповщины.

Безпоповщина, какъ извѣстно, стала дробиться на толки весьма рано,—тогда, когда только еще успѣли обозначиться ея главныя положенія. Въ однихъ изъ этихъ толковъ принципы безпоповщины проводились болѣе послѣдовательно, въ другихъ—менѣе строго, и въ нѣкоторыхъ, наконецъ, дѣлалось значительное уклоненіе отъ нихъ,—сообразно съ чѣмъ въ ученіяхъ отдѣльныхъ безпоповщинскихъ толковъ рационалистическій характеръ безпоповщины обнаруживался въ болѣе или меньшей степени. Главными вопросами, произведенными въ безпоповщинѣ раздѣленіе, были вопросы о бракѣ и о молитвѣ за царя. Оба эти вопроса—первый по жизненной его важности, а второй по важности государственной—особенно волновали и волнуютъ безпоповцевъ: споры объ этихъ вопросахъ проходятъ чрезъ всю исторію безпоповщины, такъ что если требуется характеризовать внутреннюю жизнь безпоповщины, то необходимо слѣдить за ходомъ этихъ споровъ и тѣмъ или другимъ рѣшеніемъ ихъ въ отдѣльныхъ толкахъ. Теперь, намъ и предстоитъ разслѣдовать, на какой почвѣ безпоповцы рѣшаютъ эти жизненные и важные вопросы,—и мы увидимъ, что они какъ въ воззрѣніи на жизнь семейную, такъ и на государственную, оторвавшись отъ древне-церковной почвы, руководятся своими умствованиями и соображеніями, которыя бы согласовались съ ихъ принципами, и въ свободномъ рѣшеніи этихъ вопросовъ очень тѣсно примыкаютъ къ сектамъ рационалистическимъ.

Признавая бракъ за таинство, какъ всегда учила православная церковь, безпоповцы съ своей принципиальной точки зрѣнія должны-бы придти къ полному отрицанію брака, такъ какъ нѣтъ совершителей этого таинства: оно, какъ не нужно-потребное ко спасенію, не причислено ими къ числу такихъ таинствъ, которыя по нуждѣ могутъ совершаться мірянами. Однако добрая половина безпоповщины признаетъ бракъ необходимымъ. Объясняется это особымъ положеніемъ таинства брака среди другихъ. Если отсутствіе въ обществѣ безпоповцевъ другихъ таинствъ не отзывается на ихъ жизни и общественномъ положеніи никакими неудобствами, ничуть не мѣшаетъ ихъ земному благополучію, то, напротивъ, отсутствіе брака неизбѣжно влечетъ за собою множество лишеній, затрудненій и серьезныхъ неприятностей, которыя ставятъ безпоповцевъ въ весьма некрасивое положеніе въ обществѣ. Очевидно, въ избѣжаніе этихъ неудобствъ, предстояло безпоповцамъ сдѣлать одно изъ двухъ: или допустить совершеніе брака въ православной церкви или же придумать такое ученіе о бракѣ, которое бы допускало существованіе брака и безъ церковнаго освященія и законность брака не ставило въ зависимость отъ этого освященія. Весьма немногіе безпоповцы, и то не на долго, допустили первое, но несравненно большая часть ихъ склонилась на второе. Такъ явились безпоповцы—брачники. Другіе же безпоповцы, стремясь также къ избѣжанію тѣхъ лишеній и неудобствъ, какими сопровождается безбрачная жизнь, пришли къ нелѣпому и безнравственному ученію о превосходствѣ безпорядочной свободной связи предъ бракомъ. Таковы безпоповцы—бракоборы. Если ученіе о бракѣ первыхъ (т. е. брачниковъ) примыкаетъ къ ученію о томъ же предметѣ сектъ рационалистическихъ и проповѣдниковъ

такъ называемаго гражданскаго брака, то ученіе послѣднихъ отличается характеромъ хлыстовства, послѣдователи котораго, крайне гнушаясь бракомъ, ничуть не гнушаются развратомъ, доходящимъ до свальнаго грѣха. Что все это дѣйствительно такъ,—мы удостовѣримся изъ болѣе подробнаго рассмотрѣнія ученія о бракѣ брачниковъ и бракоборовъ въ его постепенномъ развитіи.

Первоначально безпоповцы, держась церковной точки зрѣнія на бракъ, кака таинства, пришли къ безусловному отрицанію всякаго брака, который, за истребленіемъ священства, совершаться не можетъ, и проповѣдывали о необходимости всею проводить жизнь безбрачную, дѣвственную. Какъ извѣстно изъ исторіи безпоповщины такое ученіе и такая проповѣдь привели безпоповцевъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ—къ страшному разврату. Въ виду этого, болѣе благоразумные учителя безпоповщины стали придумывать мѣры, чтобы положить предѣлъ безобразному разврату. Самый вѣрный путь къ этому—допустить бракъ. Насколько сильно чувствовалась потребность въ этомъ,—видно изъ того, что безпоповцы на время готовы были уклониться отъ своего даже принципиальнаго ученія объ истребленіи священства только для того, чтобы удовлетворить этой потребности, именно они склонились къ признанію существованія гдѣ-ниб. на востокѣ, въ „сокровенныхъ мѣстахъ“ священства, для отысканія котораго и посылали туда одного поморца Вышатины. Но поиски священства окончились ничѣмъ вмѣстѣ со смертію Вышатины въ 1732 году, вслѣдствіе чего и вопросъ о бракѣ остался нерѣшеннымъ. Это была единственная попытка безпоповцевъ рѣшить вопросъ о бракѣ на церковной почвѣ, т. е. держась взгляда на него, какъ на таинство. Попытка эта была весьма неудачна, потому что она кореннымъ образомъ противорѣчила принципамъ безпоповщины, и потому вовсе не находила себѣ сочувствія въ большинствѣ безпоповцевъ. Итакъ, допустить въ своемъ обществѣ бракъ, освященный церковію чрезъ таинство, оказалось невозможнымъ. Оставалось поэтому отрѣшиться отъ церковной точки зрѣнія на бракъ и взглянуть на него, какъ на обще-человѣческое учрежденіе. Сообразно съ этимъ и начало вырабатываться новое ученіе безпоповцевъ о бракѣ—такое ученіе, подъ которымъ можетъ подписаться ревностный защитникъ гражданскаго брака. Съ подобнымъ ученіемъ о бракѣ выступилъ въ половинѣ XVIII вѣка одинъ еодосѣвецъ, Иванъ Алексѣевъ, который нашелъ себѣ многихъ послѣдователей. Въ краткихъ словахъ ученіе его о бракѣ заключается въ слѣдующемъ. „Бракъ есть тайна, но не въ смыслѣ таинства, а въ смыслѣ таинственнаго значенія супружеской любви. Онъ установленъ Богомъ еще при созданіи первыхъ людей и основаніемъ для него служить благословеніе, преподанное Богомъ Адаму и Евѣ, а чрезъ нихъ и всеѣмъ людямъ. Если же основаніе для брака заключается въ этомъ общемъ для всеѣхъ людей благословеніи, то и бракъ могутъ заключать все; только необходимо требуется согласіе брачующихся на вступленіе въ бракъ, выраженное словами предъ свидѣтелями, а также согласіе родителей“. Эти условія—самыя важныя въ заключеніи браковъ. Что же касается вѣнчанія въ прав. Церкви, то оно, по ученію Алексѣева, имѣетъ значеніе не больше, какъ „общенароднаго христіанскаго обычая“, а вовсе не имѣетъ существеннаго значенія для брака. Изъ той мысли, что вѣнчаніе не составляетъ существенной стороны въ бракѣ и не сообщаетъ благодати,

Алексѣевъ и выводитъ заключеніе, что при немѣннн священства оно можетъ быть совершенно и въ церкви еретической. Для подтвержденія такого ученія Алексѣевъ указываетъ на примѣры древней церкви, которая принимала безъ повторенія языческіе, іудейскіе и еретическіе браки. Всмотриваясь въ это ученіе Ивана Алексѣева, мы замѣчаемъ, что оно совершенно устраняетъ христіанскій таинственный характеръ брака: основу свою бракъ имѣетъ не въ христіанскомъ ученіи о немъ, а въ обще-человѣческомъ обычаѣ, основывающемся на благословеніи Богомъ брачнаго сожитія первыхъ людей; христіанство, по ученію Алексѣева, не придало браку ничего новаго. Очевидно, взглядъ этотъ совершенно чуждъ церковной почвы и ясно заключаетъ въ себѣ тенденцію протестантствующихъ рационалистическихъ сектъ, по ученію которыхъ все существо брака зависитъ исключительно отъ взаимнаго любовнаго согласія и понятія жениха и невѣсты. Разсуждая послѣдовательно, нужно придти къ заключенію, что для брака не требуется никакого церковнаго вѣнчанія и никакого церковнаго обряда; такъ дѣйствительно и учатъ новыя сектанты (въ родѣ штундистовъ и пашковцевъ). Но Иванъ Алексѣевъ въ данномъ случаѣ допустилъ непослѣдовательность, признавая нужнымъ и вѣнчаніе, хотя бы въ церкви еретической. Эту непослѣдовательность въ ученіи Алексѣева замѣтили другіе учителя беспоповщины и исправили ее. Таковымъ явился во второй половинѣ XVIII вѣка поморскій наставникъ Василій Емельяновъ, который, такъ сказать, доразвилъ ученіе Алексѣева о бракѣ. Совершенно отрицая какое-либо значеніе вѣнчанія, Василій Емельяновъ для заключенія законнаго брака поставляетъ слѣдующія пять условій: 1) согласіе жениха и невѣсты, 2) благословеніе родителей, 3) обрученіе, 4) свидѣтели и 5) лѣта законныя сочетавающихся. Церковное же вѣнчаніе, по его ученію, за истребленіемъ истиннаго священства, можетъ быть замѣнено молитвами, которыя могутъ совершать и „мужи нерукоположенные“. Такъ явились у беспоповцевъ такъ называемыя „безсвященнословныя браки“. Это ученіе Емельянова было принято громаднымъ большинствомъ поморцевъ и сдѣлалось ихъ отличительнымъ догматомъ сравнительно съ беспоповцами — бракоборами, болѣе фанатичными представителями которыхъ являются едосѣвцы и странники. Въ немъ, какъ мы видимъ, почти все въ бракѣ сводится на формальную и гражданскую его законность; религіозная же сторона его ограничивается только благословеніемъ родителей и нѣсколькими молитвами, болшею частію молебнымъ пѣніемъ Спасителю и Божіей Матери. Правительство наше признало поморскіе браки состоятельными въ гражданскомъ смыслѣ, но церковь православная не иначе можетъ смотрѣть на нихъ, какъ на блудное сожительство, подобно тому, какъ она смотритъ на такъ называемыя гражданскіе браки. Браки поморцевъ мало чѣмъ отличаются отъ браковъ гражданскихъ и еще меньше отъ браковъ, имѣющихъ мѣсто у сектантовъ новаго времени. По ученію, напр., штундистовъ, бракъ не есть таинство, а просто самый обыкновенный житейскій актъ, совершаемый, тѣмъ не менѣе, съ нѣкоторыми церемоніями. Дѣло обыкновенно бываетъ такъ: женихъ и невѣста, раньше сговорившіеся, заявляютъ нѣсколькимъ штундистамъ о своемъ желаніи вступить въ бракъ. Въ назначенный день всѣ они собираются вмѣстѣ, читаютъ при этомъ нѣкоторыя мѣста изъ Евангелія, поютъ стихи, пѣсни и псалмы;—и тутъ же

объявляютъ бракъ состоявшимся. Этимъ дѣло и оканчивается. Совершенно также происходитъ заключеніе брака у всѣхъ рационалистическихъ и новыхъ русскихъ сектъ: молоканъ прыгуновъ, пшалапутовъ и т. п. Главнымъ моментомъ при заключеніи брака является торжественное заявленіе брачующихся о своемъ намѣреніи предъ общиною. Все это имѣетъ очень много общаго съ тѣмъ, что бываетъ и у поморцевъ, такъ что не только ученіе послѣднихъ о бракѣ въ своей сущности сходно съ ученіемъ новыхъ сектъ, но даже и въ подробностяхъ примѣненія этого ученія къ жизни.

Другая половина беспоповщинскаго міра, къ которой принадлежатъ едосѣвцы, странники, филипоновцы и нѣтовцы, держатся иныхъ воззрѣній на бракъ, именно отрицательныхъ. Отрицая возможность существованія брака безъ священства, руководители означенныхъ сектъ направляютъ свои усилія не къ тому, чтобы утвердить среди своихъ послѣдователей чистоту и дѣвственную жизнь (потому что ни сами они, ни ихъ послѣдователи—не имѣли ни малѣйшей склонности подвергать себя подобному аскетизму), а къ тому, чтобы оправдать свой развратъ чрезъ доказательства мысли о превосходствѣ свободной связи предъ бракомъ. Вотъ нѣсколько положеній этихъ сектантовъ, ярко рисующихъ ихъ взгляды на бракъ. „Бракъ вишній (т. е. церковный) пріять—антихристову печать пріять; тѣмъ же появивъ жену отпаде отъ Бога, отпаде отъ церкви, изгнанъ отъ всякаго общества христіанскаго, и нѣсть ему никоея милости христіанскія, развѣ разведется съ женою, яже все ему спасеніе отъя“,—и далѣе прямо: „лучше хотя четырехъ или пять женъ или десять невѣнчанныхъ въ бракъ имѣти и съ ними блудити, нежели едину бракомъ сопряженную“. А вотъ какъ разсуждаетъ о бракѣ свѣтило едосѣвской секты Ковылинъ; „нынѣ брака нѣтъ, и брачующіеся въ никоніанскихъ храмахъ—прелюбодѣи, еретики. Живя какъ-бы по закону, они не чувствуютъ угрызенія совѣсти за свой грѣхъ и не каются, тогда какъ падшій по немощи естества необходимо сознаетъ свою вину и приноситъ въ ней раскаяніе. Поэтому *не возбраняется утолять* похоть, да не обуреваются челоуѣкъ нечистыми помыслами. Тайно содѣянное, тайно и судится“. Итакъ, ясно, что едосѣвцы совершенно отрицаютъ бракъ и самый крайній развратъ считаютъ лучше брака. Подобнымъ же образомъ учатъ о бракѣ и другіе беспоповцы-бракоборы.

Изъ сопоставленія ученія о бракѣ брачниковъ и бракоборовъ мы должны придти къ заключенію, что ученія ихъ представляютъ собою два возможные выхода изъ того положенія, въ какомъ оказались беспоповцы, отвергнувъ бракъ, освящаемый церковью. Въ самомъ дѣлѣ, отвергая церковный бракъ и не желая вести дѣвственную чистую жизнь, можно только допустить одно изъ двухъ: или замѣнить его бракомъ *нецерковнымъ*, имѣющимъ однако нѣкоторую гражданскую законность, или же предоставить всѣмъ полную свободу половыхъ отношеній, причемъ при допущеніи послѣдняго положенія необходимо признать, что такое состояніе выше брачнаго. Итакъ, мы видимъ, что если и составилось у поморцевъ ученіе о бракѣ, а у едосѣвцевъ и др. ученіе о безбрачии (или точнѣе—развратѣ), то составились они не потому, что имѣютъ какое-нѣб. основаніе въ древне-церковномъ ученіи, а потому, что *неизбѣжно нужно* было ихъ составить, такъ чтобы ученія эти съ одной стороны не противорѣчили принципамъ беспоповщины, а съ другой удовлетворяли естествен-

нымъ и жизненнымъ нуждамъ безпоповцевъ. Здѣсь мысль безпоповщинскихъ догматистовъ и учителей работала, совершенно отрѣшившись отъ церковной почвы, а только соображаясь съ нуждами своего общества, нуждами какъ теоретическаго характера, такъ и практическаго.

Если сектантскій рационализмъ обнаруживается съ одной стороны въ отверженіи прав. церкви и ея авторитета, въ ученіи о церкви безъ іерархіи, въ духовномъ ученіи о таинствахъ,—то не менѣе того, съ другой стороны, онъ обнаруживается въ политическомъ анти-государственномъ ученіи. Это, какъ мы замѣчали выше, происходитъ отъ того, что наша церковь живетъ жизнью, тѣсно связанною съ государствомъ, и потому отрицая ея авторитетъ, нельзя не коснуться и авторитета государственной власти. Поэтому сектантское принципиальное ученіе, направленное къ ниспроверженію церковныхъ устоевъ, бываетъ въ большинствѣ случаевъ такимъ, что влечетъ за собою отрицаніе или пересозданіе и общественно-государственного строя. Такими являются всѣ наши рационалистическія секты, въ которыхъ отрицаніе власти и ученіе о всеобщемъ равенствѣ является чуть ли не однимъ изъ самыхъ важныхъ догматовъ. Такимъ же представляется и старообрядческое безпоповство, которому какъ будто вовсе-бы не къ лицу отверженіе той власти, которая искони освящалась и признавалась церковію. Въ самомъ дѣлѣ, если мы присмотримся къ ученію болѣе послѣдовательныхъ безпоповщинскихъ сектъ, то найдемъ въ немъ такъ много противогосударственныхъ элементовъ, что можно подумать, что послѣдователями этого ученія являются не сектанты-старообрядцы, а какіе-ниб. современные вольнодумцы, воспитавшіеся на началахъ западной философіи или какіе-ниб. революціонеры и т. п., которые охотно бы подписались подъ этимъ ученіемъ, если бы оно только не исходило изъ безпоповщинскихъ принциповъ. Отрицаніе государства проведено особенно логично и послѣдовательно въ сектѣ безпоповц. странниковъ и нѣтовцевъ. По ученію ихъ, государство принадлежитъ антихристу; всѣ государственныя учрежденія—учрежденія антихриста, которыми онъ ловитъ людей въ свои сѣти; чиновники—слуги антихриста и т. д. Поэтому, съ такимъ государствомъ нужно порвать всякую связь, *убѣжать* изъ него и основать жизнь совершенно на другихъ началахъ. Ни царю, ни властямъ—не должно покоряться, потому что „подобаетъ служить единому Господу, льстецу же и гонителю повиноватися и покорятися волѣ его не повелѣно“. Странники опредѣляютъ и тѣ частные случаи, въ которыхъ должно проявляться непокорство властямъ, именно: не должно платить подати, а также отбывать другія государственныя повинности, не должно поступать въ военную службу, даже не должно пользоваться гражданскими правами. „Свое отрицаніе государства и его учреждений странники доводятъ до издѣвательства надъ ними: такъ, у многихъ странниковъ, которые вообще никогда не берутъ настоящихъ паспортовъ, находили паспорта особенные, своеобразные, представляющіе собою пародіи на паспорта“. Идти дальше въ отрицательномъ отношеніи къ государству, кажется, уже некуда. Странники, совершенно отрицающа государству, имѣютъ свою собственную организацію съ выборнымъ „верховнымъ совѣтомъ“ во главѣ.

Въ другихъ безпоповщинскихъ сектахъ отрицательное отношеніе къ государству не проводится такъ рѣзко и смѣло, а напротивъ замаскировывается и смягчается. Болѣе ясно оно

выражается только въ ученіи о немоленіи за царя. Это ученіе является, такъ сказать, мѣриломъ взглядовъ тѣхъ или другихъ безпоповщинскихъ сектъ на государство. Вопросъ этотъ почти съ самаго начала образованія безпоповщины былъ предметомъ споровъ. Одни безпоповщинскія секты не допускали этого моленія, другія признавали возможнымъ возносить молитвы за царя, только не съ такимъ титуломъ царскимъ, съ какимъ возносить за него молитвы Церковь православная. Тѣ секты, которыя не признаютъ молитвы за царя, тѣмъ самымъ показываютъ, что они не почитаютъ его законнымъ, Богомъ поставленнымъ правителемъ, не признаютъ „властію отъ Бога“, а вмѣстѣ съ этимъ не признаютъ законнымъ и все устроенное и заведенное имъ въ государствѣ. Отсюда долженъ слѣдовать тотъ же выводъ, къ которому пришли странники, что царю покоряться не слѣдуетъ, а слѣдуетъ противиться. Но въ жизни, практически ученіе это не проводится большинствомъ безпоповцевъ такъ послѣдовательно, какъ это дѣлается странниками; въ большинствѣ безпоповцы подчиняются властямъ, но это подчиненіе не есть подчиненіе „за совѣсть“, а только „за страхъ“,—и при первой возможности обращается въ противленіе. Что касается другаго разряда сектъ, которыя признаютъ моленіе за царя, то нужно сказать, что они держатся убѣжденія, что „нѣтъ власти, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть“, но только смотрятъ на современныхъ властей подобно тому, какъ Церковь въ первое время смотрѣла на власть языческую, т. е. признаютъ ее неблагочестивой. Болѣе послѣдовательными являются конечно безпоповцы первой категоріи, отрицающіе молитву за царя, а слѣд. и покорность власти. Въ самомъ дѣлѣ, странно молиться за того царя, который находится въ обладаніи у антихриста и служить послѣднему! Онъ олицетворяетъ въ себѣ всѣхъ враговъ божіихъ.

Итакъ, въ старообрядческомъ безпоповствѣ несомнѣнно существуютъ элементы рационалистическіе, обнаруживающіеся съ одной стороны въ отрицательномъ ученіи о церкви, іерархіи и таинствахъ, а съ другой—въ таковомъ же ученіи о власти и государствѣ. Привычка считать безпоповщину и рационалистическія секты явленіями совершенно различными и несопоставимыми является, намъ кажется, результатомъ того убѣжденія, что первая есть плодъ невѣжества, а послѣдній—плодъ пробудившейся и развивающейся русской народной мысли. Убѣжденіе это—ложное. Невѣжество и сектантскій рационализмъ—такія явленія, которыя не только уживаются между собою, но даже болѣею частью слѣдуютъ одно за другимъ.

Того, что называется признаками правильнаго развитія и запроса мысли, въ сектантскомъ рационализмѣ также мало, какъ и въ безпоповщинѣ. При самомъ крайнемъ свободномъ отношеніи къ Св. Писанію, сектантскому рационализму свойственъ и самый узкій буквализмъ, до котораго, пожалуй, не доходили и раскольники-старообрядцы. Мы не будемъ входить въ подробное развитіе „доказательства этой мысли, а укажемъ только на то, что рационалистическое сектантство способно было произвести изъ себя такія секты, какъ секты квасниковъ или прѣсниковъ, которыя, опираясь на слова Спасителя „берегитесь кваса фарисейска“, главнымъ требованіемъ для своихъ послѣдователей поставляютъ не ѣсть ничего кваснаго, съ закваскою; а штундисты свой буквализмъ простираютъ до того, что подъ „хранилищами“, о которыхъ говорится въ 23 гл. Ев. отъ Матѣя, разумѣютъ постройки, въ которыхъ

хранится имущество, и подъ „воскриліями“ — полы и рукава рясъ. Что же касается отношеній сектантовъ рациональнаго направленія къ современнымъ явленіямъ жизни, представляющимъ продуктъ научнаго прогресса, то при всемъ своемъ свободомыслии нѣкоторые изъ нихъ удивляютъ насъ своимъ невѣжествомъ. Такъ, напр., по словамъ автора ст. „Малорусская штунда“ (Недѣля 1877, № 2), нѣкоторые штундисты желѣзныя дороги, машины и телеграфы считаютъ признаками царства сатаны и конца этого царства... „Въ Писаніи сказано, учатъ они, что предъ кончиною вѣка появится какая-то огненная колесница; подъ такую колесницу писаніе разумѣетъ паровики, пароходы и желѣзнодорожные локомотивы, потому что они движутся при посредствѣ огня и изъ трубъ ихъ пышутъ дымъ и пламя. При посредствѣ этихъ колесницъ люди владѣютъ одинъ надъ другимъ, пользуются чужими трудами, уродуютъ и калѣчатъ другъ друга“. Въ положительномъ ученіи сектъ рационалистическихъ мы весьма мало находимъ разумно обоснованныхъ и ясно сформулированныхъ положеній, напротивъ оно, по словамъ одного изслѣдователя (который говоритъ о штундѣ), представляетъ собою „какой-то безобразный сводъ уродливыхъ понятій, темныхъ безсмыслицъ, непримиримыхъ положеній, которыя въ человѣкѣ понимающемъ вызываютъ омерзение, а невѣжественный людъ могутъ увлекать единственно своей претензіей на важность излагаемаго ученія и разнузданностію практическихъ выводовъ“ *).

Сопоставляя все сказанное о рационализмѣ въ безпоповщинѣ съ указанными сейчасъ невѣжествомъ и буквализмомъ въ сектантскомъ рационализмѣ, мы должны придти къ заключенію, что общимъ признакомъ того и другаго явленія (безпоповства и рационалистическаго сектанства) представляется *невѣжественный рационализмъ*. Благодаря этому общему признаку раскола и сектантства, легко можетъ случиться, что эти два явленія при логическомъ развитіи своихъ началъ сольются между собою, такъ что старообрядчество склонится къ сект. рационализму. За послѣднее время эта склонность является особенно замѣтною. „Всматриваясь въ пренія о вѣрѣ вышшихъ апологетовъ съ православными миссіонерами, читаемъ въ журналѣ „Мисс. Обзоріе“, въ современные приемы раскольнической полемики и въ новыя міровоззрѣнія молодыхъ поколѣній раскола, — знакомая наконецъ съ подпольными раскольничьими тетрадами въ родѣ „Броня правды“ и печатными заграничными памфлетами на православную церковь, — приходимъ къ заключенію, что обрядовѣрный расколъ дѣлается прямо-таки штундовымъ рационализмомъ“. По поводу этихъ новыхъ явленій въ расколѣ, а съ другой стороны по поводу движеній въ расколѣ характера противоположнаго, именно обращенія многихъ раскольниковъ, пораженныхъ нетлѣніемъ мощей святителя Θεодосія, въ православную церковь, другой органъ печати (Рус. Обзор) говоритъ слѣдующее: „Подъ вліяніемъ многихъ причинъ, инертная масса, отдѣлившаяся отъ церкви, начинаетъ распадаться по составнымъ частямъ и приходитъ мало-по-малу въ движеніе. То, что въ этой массѣ было наиболѣе искреннаго въ своей ревности по чистотѣ вѣры, начинаетъ чувствовать тяготѣніе къ церкви; то, что олицетворяло собою наиболѣе рѣзко рационалист. начало самонія и протеста, начинаетъ логически склоняться къ обнаженному отъ всякаго образа сектантскому

рационализму. Многія явленія современной жизни подтверждаютъ это. И можно думать, что критическое движеніе, замѣчаемое нынѣ въ раскольническомъ мірѣ, разрѣшится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ въ намѣченномъ направленіи логическаго развитія своихъ началъ; одна часть старообрядчества воссоединится съ церковію на началахъ единовѣрія, другая же сольется съ сектанствомъ. Иного пути движенія нѣтъ, но остаться безъ движенія теперь расколъ уже не можетъ“.

Въ этихъ отзвѣхахъ печати наклонность современнаго раскола къ рационализму объясняется главнымъ образомъ разными вліяніями и причинами, имѣющими связь съ современными событіями. Несомнѣнно, что современныя движенія (просвѣтительныя, церковныя, разныя движенія въ сектанствѣ и т. п.) имѣли въ этомъ отношеніи большое значеніе, представляли раскольниковъ, такъ сказать, оправдывать свое ученіе выясненіемъ своихъ началъ на почвѣ болѣе или менѣе разумной (что требуется запросомъ времени), что и приводитъ ихъ къ рационалистическимъ выводамъ изъ своихъ началъ. Но было бы несправедливо сказать, что современный расколъ допустилъ въ свое ученіе больше рационализма, чѣмъ расколъ, напр., временъ извѣстныхъ догматистовъ раскольниковыхъ, братьевъ Денисовыхъ. Догматика раскола, заключающаяся въ „Поморскихъ отвѣтахъ“ и содержимая раскольниками доселѣ, построена на „ухищреніяхъ діалектики и умозрѣніяхъ рационализма“ не менѣе, чѣмъ теории современныхъ расколоучителей. Послѣднимъ принадлежитъ продолженіе того пути, на который расколъ всталъ весьма рано, поставленный на него силою обстоятельствъ. Задачею нашей статьи и было выяснить рационалистическій элементъ въ изначальномъ ученіи безпоповцевъ, чтобы показать, что онъ не былъ привнесенъ въ позднѣйшее время отдѣльными учителями раскола, которые могли отступить отъ началъ раскола, но коренится въ самомъ духѣ раскола, потерявшаго церковную почву вселенскаго преданія и не могущаго найти для себя иной почвы, кромѣ человѣческаго мудрованія и разсудочнаго измышленія. А то обстоятельство, что теперь рационалистическій элементъ въ расколѣ сталъ яснѣе, замѣтнѣе, объясняется тѣмъ, что современные апологеты раскола стали болѣе откровенны и свободны, и потому не стремятся замаскировать тѣ выводы, которыхъ прежній расколъ еще стыдился. Древо познается по плодамъ своимъ! Отъ древняго древа — раскола нельзя было ожидать и иныхъ плодовъ, каковы только современные апологеты раскола!

Дмитрій Скворцовъ.

Наканунѣ великаго поста.

(Изъ дневника сельскаго священника).

Стихаетъ безбрежное море суеты житейской въ дни назначенныя св. церковію для подготовленія къ подвигу великаго поста, а поиздавна укоренившемуся обычаю, полныя неводержанія и удовольствій... Сыны церкви Христовой, послушные ея гласу призываются къ молитвѣ и покаянію. Завтра начало поста, — начало той душеполезной четиридесятиницы, которую, благодареніе Богу, еще помнитъ и чтитъ православный, русскій народъ.

Завтра съ церковныхъ колоколенъ понесутся рѣдкіе, заунывные звуки великопостнаго благовѣста и въ нихъ послы-

*) О штундѣ и протестанствѣ въ ихъ вѣроученіи, С. П. Одесса. 1891. стр. 27.

пится любящій голосъ нашей Матери-Церкви, скорбящей о нашихъ прегрѣшеніяхъ. Завтра же служитель алтаря, велухъ всѣхъ, провозгласитъ дивныя, глубокотрогательныя слова великаго канона: „откуда начну плакати окаяннаго моего житія дѣянїя“? и т. д.

Чья совѣсть не встрепенется подъ звуки этихъ покаянныхъ словъ? Кому, хоть сколько нибудь внимательному къ своей душевной жизни, слушая ихъ, не пожелается оглянуться на свой внутренній міръ, на свои мысли, желанія, поступки?.. Кого изъ истинно-вѣрующихъ они не побудятъ дѣйствительно омывать слезами горькаго сокруженія свою жизнь? Но если мы станемъ продолжать вдумываться въ смыслъ наступающей четырехдесятиницы, пожелаемъ прослѣдить ея историческое начало и происхожденіе, то невольно мысль унесется къ сорокодневному посту нашего Спасителя, Господа Иисуса Христа... Нашимъ уметственнымъ взорамъ невольно вообразится тогда дикая пустыня, гдѣ Богочеловѣкъ, среди полной тишины, — знойныхъ песковъ, голыхъ угрюмыхъ камней, постился и молился своему Вѣчному Отцу. Вспомнится намъ и то, какъ врагъ истины и добра — мрачный духъ злобы приступалъ къ Нему. Духъ лукавый, научившійся стрѣлами своего коварства поражать немощныхъ людей, дерзновенно покушался искутить и Самого Сына Божїя.

Но всѣ стрѣлы дьявольской хитрости отражены были всеовершенною праведностью Богочеловѣка. Протекли 40 дней молитвы, поста и боренія со врагомъ всего добраго. Пустыня никогда не видѣла раньше и никогда не увидитъ въ будущемъ подобныхъ подвиговъ; и тотъ, кто со дня паденія первыхъ людей владѣлъ всѣмъ міромъ, былъ побѣжденъ и отраженъ однимъ Подвижникомъ пустыни — Сыномъ Божїимъ. Христосъ окончилъ подготовительный подвигъ къ Всемирной Жертвѣ, и дьяволъ, посрамленный въ злобѣ, лукавствѣ и гордости, отступилъ отъ Него, но ангельскіе лики окружили Спасителя служили Ему... Силы небесныя радовались, созерцая совершенную побѣду Сына человеческого надъ зломъ, какъ начало побѣды людей надъ врагомъ своего спасенія.

Если Самъ Безгрѣшный Богочеловѣкъ прїялъ постъ, какъ одно изъ существенныхъ средствъ для укрѣпленія себя въ подвигѣ, для успѣшной борьбы и побѣды надъ зломъ, то намъ-то проникнутымъ грѣховными склонностями тѣмъ болѣе необходимъ постъ всесторонній: духовный и тѣлесный, какъ средство очистительное и укрѣпляющее на пути къ нравственному совершенству. Но чтобы поститься успѣшно для спасенія, вполнѣ по христіански, необходимо подготовиться къ нему. Какъ, обыкновенно, физическій трудъ отправляется успѣшно тогда, когда силы и члены организма дѣйствуютъ дружно, здравы, не разстроены, такъ точно и успѣшность духовнаго труда непременно обуславливается гармоніей всѣхъ силъ и способностей души. Если безмятежное, мирное настроеніе обхватываетъ душу, то и силамъ ея ничто не препятствуетъ сосредоточиться на одной возвышенной цѣли и работать въ одномъ добромъ настроеніи; если же злость, вражда и ожесточеніе наполняютъ ее: то и силы ея къ благочестивымъ упражненіямъ неспособны: онѣ смущены, разстроены, наклонены къ пагубной мести, и къ тому, что съ постомъ и молитвою ничего общаго не имѣетъ... Вотъ почему наша Мать-Церковь и установила наканунѣ великаго поста *день прощенный*, день, въ который всѣ истинныя чада ея должны *взаимно помириться*, упорядочить, утишить свой

внутренній міръ, утвердить въ немъ незлобное, христіанское настроеніе. Въ устроеніе этого добраго обычая, опять слышенъ Ея любящій голосъ, направленный къ совѣсти каждаго изъ насъ... и кто внемлетъ этому голосу, примиренный со всѣми, любящій, покойный войдетъ въ отверстую дверь поста, къ тому ангелы приступаютъ, чтобы помочь ему успѣшно пронести нелегкое для природы человѣческой бремя постное. Да, въ какое церковное постановленіе ни вдумаясь, о какомъ христіански-православномъ обычаѣ ни поразмыслишь, во всемъ свѣтителя, все проникаетъ вѣчная благодать невидимаго, но примилосерднаго *Помощника и Подкровителя* нашего спасенія!

Свящ. В. Востоковъ.

Московская Церковная Старина.

Уничтоженныя церкви въ мѣстности Никитскаго сорока.

Приступая къ описанію церквей уничтоженныхъ въ Никитскомъ сорокѣ, считаемъ необходимымъ указать порядокъ, въ которомъ будетъ идти это дѣло. Въ описаніи уничтоженныхъ монастырей и приходскихъ церквей мы будемъ держаться порядка топографическаго, начиная съ Никитской улицы.

Вступая на Никитскую улицу отъ Кремля, мы видимъ на правой сторонѣ т. наз. старое зданіе Университета. Въ былое время здѣсь существовали двѣ церкви: Діонисія Ареопагита и Леонтія ростовскаго; онѣ снесены для расширенія Университета, и земля этихъ церквей перешла въ его собственность. У Никитскихъ воротъ до самаго почти конца прошлаго столѣтія стояла церковь Іоанна Предтечи. Между Никитской и Тверской была церковь Елисея пророка, построенная царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. По Тверской уничтожено два монастыря: Моисеевскій женскій и Воскресенскій Выскай мужской и три приходскихъ церкви: Іліи пророка, Преображенія Господня и Василя Кессарійскаго. На Дмитровкѣ нѣтъ древней церкви Воскресенія Христова въ Скоморощкахъ. На Петровкѣ не видимъ трехъ церквей: Анастасїи Узорѣшительницы, Преображенія Господня въ Копьѣ и Воскресенія Христова у Старыхъ Богадѣленъ. Къ этому присоединяется длинный рядъ домовыхъ церквей, существовавшихъ прежде въ приходахъ настоящаго времени; ихъ описаніе изложено по алфавитному порядку тепершнихъ церквей.

1) Священномученика Діонисія Ареопагита на Никитской улицѣ.

Церковь священномученика Діонисія Ареопагита находилась на углу Никитской улицы и уничтоженнаго Леонтьевскаго переулка, который велъ съ Никитской на Тверскую и вошелъ во внутренность двора Университета и Постникова.

Деревянная церковь Діонисія Ареопагита существовала въ 1625 году и сгорѣла въ пожаръ 10 апрѣля 1629 года (Арх. Мин. Юст. Дѣла Моск. Стола кн. 24 л. 33) и потомъ выстроена каменная во имя Успенія Божїей Матери съ придѣломъ священномученика Діонисія Ареопагита. Съ 1690 года упоминаются еще придѣлы: въ честь Казанской иконы Божїей Матери (вверху) и другой во имя св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба (внизу); придѣлы эти числились домовою церковью князя Репниа (И. Забѣлина. Матеріалы... I, 1078. 1080). Въ 1725 году, по просьбѣ

священника Алексѣя Исаакіева съ прихожанами, дано дозволеніе Успенскую церковь и придѣлъ Діонисія Археопита, за ветхостію, починить, а трапезу, гдѣ были остальные придѣлы, вновь построить каменную. 1737 году на церкви крыша, въ церкви деревянная дверь, равно и деревянная ограда сгорѣли.

Съ 1755 года въ церкви Діонисія Археопита дозволено было исправлять требы священнику сосѣдней Дмитріевской, въ Никитскомъ монастырѣ, церкви. Случилось это по слѣдующему поводу. Въ 1749 году архіепископъ Платонъ запретилъ исправлять требы въ приходской церкви Дмитрія Седунскаго, такъ какъ она находилась внутри монастыря. Прихожане въ слѣдующемъ году просили для исправленія мірскихъ требъ дать въ томъ же монастырѣ другую церковь Словущаго Воскресенія, ходъ въ которую былъ съ Никитской улицы. Начальство въ то время отказало имъ, такъ какъ Воскресенская церковь находилась на содержаніи барона Николая Григ. Строганова, т. е. была какъ - бы его домовою церковью. Въ 1755 году Строгановъ отказался отъ ея содержанія, и прихожане Дмитріевской церкви возобновили свое ходатайство. Но священникъ Дмитріевской церкви объявилъ въ Консисторіи, что „ко исправленію мірскихъ требъ имѣетъ быть ему во удовольствіе имѣющаяся въ близости отъ онаго монастыря приходская церковь Діонисія Археопита“, и потому Консисторіею опредѣлено: священника обязать поддскою въ Воскресенской церкви требы приходскихъ не отправлять, а отправлять ихъ въ церкви Діонисія Археопита, почему причту послѣдней посланъ указъ о допущеніи священника Дмитріевской церкви къ исправленію требъ, а Воскресенская причислена къ приходской Дмитріевской (Арх. Моск. Конт. Свят. Синода 1755 г. № 659). 14 августа 1771 года умеръ отъ чумы священникъ Діонисіевской церкви, а 14 декабря того же года окончившій философскій курсъ въ Славяно-Греко-Латинской Академіи сынъ его Иванъ Ивановъ подалъ прошеніе, въ которомъ изъяснялъ слѣдующее: отецъ его былъ священникомъ при Діонисіевской церкви, а 14 августа 1771 года умеръ, „и оная церковь по примѣру прочіихъ находится запертою и запечатанною безъ службы Божіей“; теперь онъ желаетъ заступить родительское мѣсто, а по малоприходству слѣдуетъ „по причинѣ многихъ вымершихъ, а иныхъ какъ то Романовъ разоренныхъ дворовъ приписать еще приходу“, а именно: приходскіе дворы Дмитріевской, въ Никитскомъ монастырѣ, церкви, которые будто-бы росписаны въ 1768 году по разнымъ отдаленнымъ приходамъ. 26 апрѣля 1772 года мѣсто предоставлено просителю, но до окончанія богословскаго ученія велѣно ему прискать празднаго священника (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Діонисіевской церкви № 6).

Князь Петръ Ив. Репнинъ, по духовному завѣщанію, отдалъ въ 1774 году Казанскій и Борисоглѣбскій придѣлы со всею церковною утварью Московскому Университету, которымъ еще ранѣе приобрѣтенъ въ собственность домъ Репнина; съ 1774 года служеніе въ этихъ придѣлахъ, за ветхостію ихъ, не отправлялось. Въ 1780 году, по осмотру назначеннаго отъ Университета архитектора, придѣлы эти оказались настолько ветхи, что угрожали паденіемъ; Университетъ поэтому просилъ московскаго архіепископа Платона дозволить разобрать придѣлы и матеріалъ оставить Университету „впредь на содержаніе назначенной въ штатѣ при Университетѣ церкви, а

церковную утварь съ образами хранить до времени въ церкви“. Указомъ Консисторіи отъ 27 марта 1780 года Университету дозволено разобрать придѣлы, перешедшіе ему въ собственность отъ Репнина, съ тѣмъ чтобы церковная утварь хранилась въ Діонисіевской церкви, а ризница передана была въ Чудовъ монастырь. Въ 1784 году директоръ Университета П. И. Фонъ Визинъ просилъ высокопресв. Платона объ уступкѣ въ пользу Университета Діонисіевской церкви— въ то время Университетъ не имѣлъ собственной церкви— по близости церкви и по незначительности ея прихода со всею церковною землею, чтобы Университетъ могъ употребить землю для постройки нужныхъ для него зданій. Земли при Діонисіевской церкви оказалось: а) подъ церковью и кладбищемъ длинника 24 саж., поперечника 17 саж.; б) подъ священническимъ дворомъ длинника 15 саж., поперечника 4 саж.; дьячекъ и пономарь домовъ уже не имѣли, такъ какъ удобная для постройки церковная земля большею частью занята уже была университетскими зданіями. Приходскихъ было восемь домовъ, а именно: 1) старосты церковнаго канцеляриста словеснаго суда Петра Макарова Украинцева, 2) генераль-аншефа Михаила Мих. Измайлова, 3) генераль-маіора Михаила Вас. Приклонскаго, 4) вдовы бригадира Софьи Ѳеодоров. Воейковой, 5) графа Владиміра Григор. Орлова, 6) живописнаго мастера Семена Ѳеодор. Фуфаева, 7) канцелярской жены вдовы Екатерины Яковлевой, 8) цырульнаго мастера Ивана Матв. Кадовина (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Діонисіевской церкви № 16 и Н. Розанова „О Татіанинской церкви Императорскаго Московскаго Университета“. Москва 1869 г. стр. 5—7). Дѣло остановлено до Высочайшаго утвержденія штата Московскаго Университета.

Между тѣмъ подъ 25-е число іюня 1789 года покрадены въ Діонисіевской церкви съ мѣстныхъ иконъ Спасителя и Смоленской—Божіей Матери вѣнцы, съ иконы Спасителя еще гривенка, кромѣ того, съ Тихвинской иконы Божіей Матери и Николая Чудотворца вѣнцы же (Арх. Моск. Дух. Конс. Вязка дѣлъ по Діонисіевской церкви № 19).

По утвержденіи штата, Фонъ-Визинъ въ 1790 году 1 іюня просилъ дозволенія „прикосновенную къ Университету церковь Діонисія Археопита сломать, съ предоставленіемъ Университету навсегда полной власти на владѣніе всеми, принадлежащимъ къ ней, мѣстомъ въ пользу и надобность его“, а священнику за дворовое его на церковной землѣ строеніе, по добровольному съ нимъ соглашенію, въ уплату назначалась тысяча рублей. Церковь дозволено (2 августа) разобрать, утварь и матеріалъ употребить на строеніе Университетской церкви во имя св. мученицы Татіаны, земля церковная отдана подъ строеніе Университета. Въ 1791 году 1 февраля Канцелярія Университета увѣдомила Консисторію, что отданная Университету церковь Діонисія Археопита принята съ ризницею и со всею церковною утварью и землею отъ бывшаго при той церкви священника Иродіона Никитина въ вѣдомство Университета по описи; въ томъ же году церковь разобрана. По описи, она значилась каменною, ветхою, покрытою деревянною крышкою. Колокольня при ней была каменная, на ней пять колоколовъ: въ 24, 10, 7, 3 и 2 пуда. Изъ утвари въ описи упомянуты: 1) крестъ серебряный вызолоченный, въ 100 золот. вѣсомъ, вокругъ Распятія и надписи обнизано жемчугомъ; 2) крестъ серебря-

ный малый; 3) Сосудъ серебряный прорѣзной, дискосъ, два блюда, звѣздца и лжица; 4) сосудъ серебряный вызолоченный съ финифтью, дискосъ, и звѣздца; 5) сосудъ серебряный съ приборомъ; 6) дароносица, въ ней ковчежець для Св. Даровъ, потиръ, лжица серебряныя; 7) кадило серебряное. Означенные предметы перешли въ Университетскую Татианинскую церковь.

Содержаніе причту Діонисіевской церкви шло сначала царское и отъ прихожанъ: съ 1625 года царскаго жалованья священнику выдавалось 1 р. 52½ к., просфорницѣ 56½ к. (Доп. Акт. IX, 330); по ружной, 1681 года, книгѣ, священнику 7 р. 52½ к., дьячку 1½ р., просфорницѣ 1 р. 56½ к., пономарю рубль. Въ 1700 году царское жалованье у причта отнято, а велѣно кормиться только доходомъ отъ прихожанъ. Число приходскихъ домовъ въ это время доходило только до пяти: одинъ принадлежалъ окольнической женѣ, три—стольникамъ и одинъ боярину Никитѣ Ивановичу Романову (нынѣ домъ вдовы дѣйств. стат. совѣт. А. Н. Рихтеръ), гдѣ жили дворцовые протопопы, священники и пѣвчіе. Впослѣдствіи число приходскихъ домовъ значительно увеличилось, напр. въ 1716 году ихъ значится уже 21. (Переписи московскихъ дворовъ XVIII столѣтія. Москва. 1896 г. стр. 9—10). Ко времени упраздненія церкви оно постепенно упало, напр. въ 1768 году ихъ было 14, въ 1778 году 11, въ 1785 году 9 и, наконецъ, 8.

Причтъ Казанскаго и Борисоглѣбскаго придѣловъ былъ отдѣльный, жилъ въ домѣ князей Репнинныхъ *) и состоялъ на ихъ ругѣ, какъ и сами придѣлы считались ихъ же собственностію; встрѣчается свѣдѣніе, что священникъ отъ Репнинныхъ получалъ въ годъ 80 рублей.

Въ приходѣ Діонисіевской церкви въ домѣ графа Владимира Григ. Орлова въ 1765 году, съ дозволенія митрополита Тимофея, устроена церковь во имя преподобнаго Мемнона и девяти мучениковъ Кизическихъ. Церковь существуетъ до настоящаго времени, домъ (около Никитскаго монастыря) принадлежитъ княгинѣ Мещерской и числится въ приходѣ Николаевской, въ Хлыновѣ, церкви.

Свящ. *Н. Скворцовъ.*

(Продолженіе будетъ).

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Празднованіе 12-лѣтней годовщины Кирилло-Меоодіевскаго братства. Въ воскресенье, 16-го февраля, Кирилло-Меоодіевское братство праздновало двѣнадцатую годовщину своего существованія. Литургію въ семинарской церкви и благодарственное молебствіе совершалъ товарищъ предсѣдателя братства о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Климентъ, съ епархіальнымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ о. Рудневымъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣли семинарскіе пѣвчіе и воспитанники находящейся при семинаріи образцовой церковно-приходской школы. Послѣ богослуженія въ актовомъ залѣ семинаріи состоялось общее собраніе членовъ братства, въ присутствіи управляющаго Андроньевымъ монастыремъ, преосвященнаго епископа Наѳанаила. Послѣ исполненія воспитанниками семинарской церковно-приходской школы

*) Домъ Репнинныхъ на правой сторонѣ большой Никитской улицы при пересѣченіи ея Моховою въ настоящее время составляетъ собственность Университета.

тропаря свв. Кириллу и Меоодию, секретаремъ братства Н. И. Кедровымъ былъ прочитанъ годичный отчетъ, извлеченіе изъ котораго будетъ помѣщено въ слѣдующемъ № *Моск. Ц. Вѣдомостей*. Послѣ чтенія отчета были произведены выборы двухъ членовъ совѣта и членовъ ревизіонной комиссіи. Членами совѣта братства избраны настоятель церкви 40 мучениковъ, что въ Таганкѣ, о. П. А. Смирновъ и преподаватель семинаріи Вержболовичъ. Собраніе закончилось во второмъ часу дня исполненіемъ народнаго гимна.

Поднесеніе иконы. 16 сего февраля прихожане Московской Знаменской, на Знаменкѣ, церкви съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства молитвенно воспоинали свыше сороколѣтнее служеніе при означенномъ храмѣ своего отца духовнаго и настоятеля свящ. Георгія Алексіевича Ключарева. Свящ. Ключаревъ образованіе получилъ въ Виѣнской духовной семинаріи; чрезъ два года по окончаніи курса семинаріи въ 1854 г. былъ опредѣленъ покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ къ Знаменской, на Знаменкѣ, церкви во діакона, а затѣмъ въ 1859 году и во священника. За все это время имъ много было сдѣлано, при участіи добрыхъ людей, для внутренняго и внѣшняго благолѣпія храма. Его заботами увеличенъ капиталъ церкви и причта, приобрѣтена цѣнная утварь. Не мало лицъ именитаго дворянства и почетнаго купечества состояло и доселѣ состоитъ его духовными дѣтьми. Въ знакъ своей любви и признательности за усердную пастырскую дѣятельность, прихожане вознамѣрились поднести ему многоцѣнную св. икону съ изображеніемъ на ней: Знаменія Божіей Матери, св. Георгія митр. Мелетинскаго, Іоны митр. Московскаго, Николая Мирликійскаго, Митрофана Воронежскаго, преп. Сергія Радонежскаго и Саввы Сторожевскаго. По окончаніи божественной литургіи и предъ началомъ молебна, на средину храма вышелъ церковный староста, держа въ рукахъ св. икону. Одинъ изъ почетныхъ прихожанъ Е. И. Ивановъ прочиталъ адресъ, на который, принимая икону, о. Георгій отвѣтилъ краткой рѣчью. Въ храмѣ находились: Московскій предводитель губернскаго дворянства камергеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Трубецкой, начальникъ Александровскаго военнаго училища генераль-лейтенантъ Левачевъ, кавалерственная дама княгиня Н. Л. Трубецкая, д. с. с. И. Г. Сафоновъ, д. с. с. І. П. Бушера, Московскій 1-й гильдіи купецъ И. В. Поповъ, камерціи—совѣтникъ С. Н. Шукинъ.

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ за январь 1897 года).

Въ январской книжкѣ *Христіанскаго Чтенія* на стр. 3—26 находится статья А. П. Митякина: „Рождество Христово по изображенію его въ искусствѣ“, сопровождаемая восемью рисунками въ текстѣ. Авторъ прослѣживаетъ воспроизведенія въ искусствѣ: 1) Рождества Спасителя, 2) поклоненія пастырей, 3) поклоненія волхвовъ. Статья не отличается особенной самостоятельностью, но, во всякомъ случаѣ, достойна вниманія, какъ признакъ возрожденія у насъ интереса къ иконографіи. Въ небольшомъ предисловіи авторъ проявляетъ односторонній взглядъ на средневѣковое искусство. Мы далеки отъ поклоненія реализму въ искусствѣ; но искусство 1) не есть необходимая принадлежность религіознаго культа, 2) можетъ быть и не религіознымъ,—и тогда сохра-

нить свой характер искусства. Лучшимъ доказательствомъ того, что и въ эпоху независимости искусства отъ религіи, въ эпоху относительнаго господства реализма, могутъ появляться произведенія, запечатлѣнные и глубокимъ религіознымъ воодушевленіемъ, и высокой художественностью исполненія, — являются произведенія Васнецова въ Кіевскомъ соборѣ св. кн. Владиміра.

Слѣдующая на стр. 27—48 статья проф. А. Лопухина: „св. Іоаннъ Златоустъ, какъ проповѣдникъ человѣколюбія и милостыни“ изслѣдуетъ отношеніе св. Іоанна Златоуста къ богатству и бѣдности, его проповѣдь человѣколюбія и милостыни и затѣмъ оканчиваетъ его восторженной похвалой милостыни. Не только крайности богатства и бѣдности, говоритъ авторъ, — которыя приходилось св. Іоанну видѣть въ Антиохіи, когда онъ былъ тамъ въ санѣ діакона, — но и самое богатство не могло возбуждать сочувствія въ священнослужителѣ, передъ умственнымъ взоромъ котораго постоянно предносился христіанскій идеалъ. Если бѣдность возбуждала въ немъ горячее сочувствіе, выражавшееся въ неустанныхъ дѣлахъ благотворенія, то съ другой стороны богатство съ его излишествами вызывало въ немъ негодованіе и осужденіе. Онъ прямо находилъ подобное состояніе ненормальнымъ и, рассматривая происхожденіе огромныхъ богатствъ, приходилъ къ мысли, что въ основѣ всѣхъ такихъ богатствъ лежитъ несправедливость, обманъ или насиліе. Ростовщичество особенно возбуждало противъ себя священное негодованіе Златоуста, и онъ безъ всякаго ограниченія запрещаетъ его. Въ виду такихъ воззрѣній св. І. Златоуста на происхожденіе богатства, неудивительно, что изъ его устъ по временамъ вырываются слова, которыя могутъ показаться жесткими и заставляли нѣкоторыхъ изслѣдователей видѣть въ его воззрѣніяхъ сходство съ позднѣйшими воззрѣніями Руссо и подобныхъ ему мыслителей. Но разсуждать такъ значитъ не понимать самаго источника, откуда исходятъ воззрѣнія Златоуста, и цѣли, къ которой онъ стремился. Въ этомъ отношеніи съ одинаковымъ негодованіемъ высказывались всѣ великіе отцы и учителя церкви, — кромѣ св. І. Златоуста св. Амвросій и блж. Іеронимъ, св. Василій Великій и св. Астерій. Помощь бѣднымъ, милостыня — это любимые предметы любвеобильнаго святителя, и онъ при всякомъ удобномъ случаѣ возвращается къ нимъ.

На стр. 49—68 напечатано начало статьи доцента СПБ. Академіи П. Смирнова: „Взглядъ раскола на переживаемое время въ XVII вѣкѣ“. По вопросу о переживаемомъ времени, говоритъ авторъ, въ воззрѣніяхъ расколуучителей обнаружилась съ перваго шага путаница. По мѣрѣ дальнѣйшаго движенія она увеличивалась и особенно вслѣдствіе разногласія въ ученіи разныхъ лицъ.

На стр. 69—107 продолжается трудъ проф. Жуковича: „Борьба противъ Уніи на современныхъ ей литовско-польскихъ сеймахъ 1595—1600 годовъ“. Авторъ разсматриваетъ здѣсь исторію варшавскаго сейма 1597 года и рѣшенные на немъ вопросы, въ связи съ очеркомъ борьбы на этомъ сеймѣ католиковъ съ одной стороны, и православныхъ и протестантовъ съ другой.

На стр. 108—126 помѣщена статья Ал. Бронзова: „Нравственно — безразличное и дозволенное“. Авторъ сначала выясняетъ должную точку зрѣнія на вопросъ объ *adiaфорахъ*. Подъ именемъ адіафоръ обыкновенно разумѣются дѣй-

ствія и вещи, будто бы *безразличныя* въ нравственномъ отношеніи. Однако возможно ли допустить бытіе понимаемыхъ въ такомъ смыслѣ адіафоръ? Общія соображенія, сдѣланныя нами на основаніи внутреннѣйшей связи между нашей природой и нравственнымъ закономъ, должны привести размысливающихъ людей къ отрицанію положенія о существованіи какихъ то нравственно-безкачественныхъ дѣйствій человѣческихъ. Затѣмъ изложивши исторію вопроса объ адіафорахъ, авторъ говоритъ въ заключеніи: „вся исторія вопроса объ адіафорахъ, поскольку она шла невѣрнымъ путемъ, представляетъ весьма печальное явленіе, странно возникшее именно на христіанской почвѣ, куда любители языческой философіи безъ всякой надобности перенесли взгляды послѣдней, хотя и безъ нихъ не только могли, но и должны были обойтись. Странно заявляетъ о себѣ этотъ вопросъ и въ послѣдующее время; онъ не кажется страннымъ только извращенному римско-католическому средневѣковому схоластическому сознанию, да еще нѣкоторой части единомыслящихъ съ схоластиками философовъ; за то всецѣло осуждается всѣми здравомыслящими людьми“.

А. Павловичъ въ своей статьѣ: „Движенія богословской мысли въ современной Германіи“, на стр. 127—152, рассматриваетъ три теченія богословской мысли: ортодоксальное (съ Шлейермахера), либеральное, новоортодоксальное (Бидерманъ, Липсіусъ, Пфлейдереръ) и посредствующее (Ницисъ, Дорнеръ и Бейнлагъ); затѣмъ характеризуетъ либеральное теченіе и его крайнихъ выразителей — Штрауса и Гарнака; наконецъ, знакомитъ съ богословской системой Ричля, ученіе котораго крайне запутано. „Ричль, говоритъ авторъ, первый далъ поразительный примѣръ такого построенія христіанства, въ которомъ ни либералы, ни ортодоксалы, ни богословы примирительнаго направленія уже не могли узнать этого святаго ученія. Его богословствованіе, основанное на почвѣ религіознаго индивидуализма, такъ туманно, что въ дѣйствительности никогда нельзя быть увѣреннымъ, что вполнѣ понята его мысль“.

Стр. 153—168, подъ названіемъ: „Школа и жизнь“ напечатаны замѣтки С. П. по поводу преобразованія духовно-учебныхъ заведеній. Авторъ высказывается за специализацію въ духовныхъ академіяхъ, находя, что настоящимъ богословомъ скорѣе можетъ быть названъ тотъ, кто приобрѣлъ глубокія свѣдѣнія въ нѣкоторыхъ богословскихъ наукахъ, хотя бы въ остальныхъ онъ довольствовался элементарными знаніями изъ учебниковъ, — чѣмъ тотъ, кто имѣетъ поверхностныя и крайне непрочныя свѣдѣнія изъ всѣхъ ихъ. Затѣмъ авторъ предлагаетъ планъ распредѣленія на группы всѣхъ существующихъ въ академіи кафедръ. Планъ дѣлится на предметы общеобязательныя и спеціальныя; послѣдніе въ свою очередь, подраздѣляются на три группы: 1) отдѣленіе богословско-философское, 2) церковно-практическое и 3) словесно-историческое. Общеобязательныхъ предметовъ восемь, а спеціальныхъ въ каждой группѣ по шести.

Въ январской книжкѣ *Народнаго Образованія* на стр. 48—60 помѣщена статья Ф. Рыбскаго: 1) „Духовенство и вопросъ о сельскихъ школахъ въ царствованіе Екатерины II“. Приходское духовенство, по своему собственному почину и желанію, заводило у себя школы. Это былъ тотъ типъ школъ, какой выработанъ еще сѣдой стариной. Народъ привыкъ къ нимъ, и такъ какъ онъ вполнѣ отвѣчали тогда религіознымъ

запросамъ русскаго простаго народа, всецѣло были проникнуты церковнымъ хвактеромъ, то и пользовались большимъ сочувствіемъ. Такія школы были и въ городахъ, и въ селахъ. Въ царствованіе Екатерины II онѣ, сравнительно съ прошлымъ временемъ, были гораздо распространѣнѣе и многочисленнѣе. Приходскія школы наиболѣе распространены были въ Малороссіи. Здѣсь онѣ сжились съ каждой церковью, являлись какъ бы ея принадлежностью; въ Велико-россіи онѣ имѣли меньшую оебдлость, такъ какъ условія сельской жизни на сѣверѣ совершенно иныя, чѣмъ на югѣ. Церковно-приходскія школы существовали независимо отъ приказа общественнаго призрѣнія и безъ его контроля.

Д.

Изъ села Березокъ, Подольскаго уѣзда.

(Пятидесятилѣтнее служеніе псаломщика).

(Корреспонденція).

28-го января сего 1897-го года, по благословенію преосвященнаго Тихона, епископа можайскаго, въ с. Березкахъ, въ Троицкой церкви, Подольскаго уѣзда, совершенно соборное богослуженіе въ день исполнившагося пятидесятилѣтняго служенія при означенной церкви псаломщика **Θ. А. Шумова**, служба котораго при означенной церкви, въ с. Березкахъ, по клировымъ вѣдомостямъ значится такъ: псаломщикъ **Θеодоръ Алексѣевъ Шумовъ** 67 лѣтъ, родился въ означенномъ селѣ Березкахъ, по обученіи въ Николо-Перервиномъ духовномъ училищѣ, опредѣленъ псаломщикомъ въ с. Березкахъ 1847-го года января 28-го дня, въ стихарь посвященъ, ставленную граммату имѣеть (1848-го года марта 8-го дня), за сороколѣтнюю безпорочную службу получилъ Архипастырское благословеніе (1889-го года февраля 26-го дня). За пожертвованіе своего дома подъ церковно-приходскую школу получено Архипастырское благословеніе (1891-го года), каковое преподано было ему еще въ прошедшемъ году (1896-го года). Съ 1891-го года и по сіе время состоитъ членомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, награжденъ серебряною медалью на Владимірской лентѣ за спасеніе погибавшихъ (1864-го года августа 28-го дня). Псаломщикъ Шумовъ въ продолженіе своей службы исполнялъ обязанности дѣлопроизводителя при пяти благочинныхъ. Наканунѣ празднованія, 27-го января, совершенно было торжественное всенощное бдѣніе мѣстнымъ о. благочиннымъ села Старо-Никольскаго священникомъ **М. П. Розановымъ** съ іереями своего благочинія, при участіи двухъ діаконовъ, при дѣвнѣ учениковъ церковно-приходской, села Березокъ, школы, а на утро при означенной же обстановкѣ совершена Божественная Литургія, послѣ которой отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе съ провозглашеніемъ обычныхъ многолѣтій, съ присоединеніемъ многолѣтія и юбиляру, которому были поднесены иконы: отъ церковнаго старосты **П. С. Хрѣнова** и прихожанъ, и отъ мѣстнаго священника **І. А. Загорскаго**. По окончаніи богослуженія, прибывшіе на рѣдкое юбилейное торжество собрались въ домъ приходскаго священника, гдѣ за братской трапезой с. Клокова священникомъ **А. Х. Ключаревымъ** было сказано псаломщику Шумову привѣтствіе отъ лица тѣхъ священниковъ, которымъ онъ былъ руководителемъ при веденіи церковнаго писмоводства и счетоводства.

І. М.

НЕКРОЛОГИ.

Блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Герасимъ.

9 февраля въ 1 ч. 30 м. пополудни мирно скончался блаженнѣйшій патріархъ Іерусалимскій Герасимъ, послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни, рака печени.

Въ Возѣ почившій владыка родился на полуостровѣ Пелопоннесѣ и юношей былъ привезенъ родителями въ Іерусалимъ, на воспитаніе, къ своему дядѣ, архіепископу Лидскому.

По достиженіи 15 лѣтъ, онъ былъ опредѣленъ въ Іерусалимскую богословскую школу, гдѣ блестяще окончилъ курсъ въ 1864 году, а въ слѣдующемъ году, рукоположенный во іеродіакона, отправленъ былъ въ Аѳинскій университетъ, въ которомъ и окончилъ курсъ по математическому факультету. По возвращеніи въ Іерусалимъ, онъ назначенъ былъ преподавателемъ математики въ богословской патріаршей школѣ. Въ 1870 году патріархъ Іерусалимскій Кириллъ рукоположилъ его въ санъ іеромонаха, а затѣмъ и архимандрита, а въ 1874 году назначилъ первымъ секретаремъ Іерусалимской патріархіи.

Высоко-образованный, талантливый инокъ, полный жизненныхъ силъ, энергіи и любви къ труду и наукѣ, невольно обращалъ на себя вниманіе патріарха и Синода, и потому, несмотря на молодыя лѣта, былъ хиротонисанъ во епископа Филадельфійскаго и назначенъ представителемъ Іерусалимской патріархіи въ Константинополь. Въ 1878 году, во время Берлинской конференціи, всѣ восточные патріархи уполномочили его быть представителемъ отъ всѣхъ патріаршихъ престоловъ для защиты принадлежавшихъ Восточной Церкви имѣній, секвестрованныхъ Румынскимъ княземъ Кузой, а въ 1882 году, по возвращеніи изъ Верлина, онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита Скиеопольскаго.

Въ 1885 году по кончинѣ патріарха Антиохійскаго Іероея, владыка избранъ былъ Антиохійскимъ патріархомъ, а въ 1891 году вступилъ на святѣйшій апостольскій патріаршій престолъ св. града Іерусалима и всея Палестины.

Острая желудочная болѣзнь, особенно усилившаяся въ послѣдній годъ, заставила блаженнѣйшаго патріарха предпринять поѣздку въ Парижъ для врачебнаго совѣта со свѣтилами медицинской науки. Проведенные его блаженствомъ три мѣсяца въ тепломъ климатѣ Франціи и въ южныхъ городахъ Европы нѣсколько возстановили его слабое здоровье, и проблескъ надежды, въ виду нѣкотораго улучшенія въ здоровьѣ его блаженства, заставлялъ забывать серьезность болѣзни. Но состояніе здоровья владыки, по возвращеніи его въ Іерусалимъ, все ухудшалось и не оставляло надежды на спасеніе его жизни.

Немного времени спустя, тяжкая болѣзнь свела блаженнѣйшаго патріарха въ могилу.

Да упокоитъ Господь душу его со святыми Своими!

Священникъ И. М. Востоковъ.

19 января въ селѣ Голоцеловѣ, Колом. уѣз., скончался священникъ **Игнатій Матвѣевъ Востоковъ** на 63-мъ году отъ роду—и 40-мъ своей пастырской службы въ одномъ и томъ же приходѣ. Давно уже покойный страдалъ тяжкимъ удупьемъ, а въ послѣднее время болѣзнь его на столько усилилась, что при всемъ своемъ самомъ искреннемъ жела-

ни продолжать службу въ приходѣ, гдѣ все его любили, онъ рѣшился уволиться за штатъ; въ февралѣ мѣсяцѣ намѣревался совсемъ покинуть Голочелово и переѣхать на покой къ одному изъ сыновей; но Господь судилъ ему скончаться настоятелемъ храма, который заботами почившаго минувшимъ лѣтомъ только что былъ поновленъ и благоустроенъ,—и лечь противъ того алтаря, гдѣ почти четыре десяти-лѣтія приносилъ безкровную жертву...

Покойный былъ сынъ бѣднаго пономаря съ погоста Рудни, Богородскаго уѣзда; 9 мѣсяцевъ отъ рожденія онъ остался сиротою на рукахъ бѣдной вдовы, матери многочисленнаго, но малолѣтнаго семейства. Старшіе родственники передавали, что когда опускали въ могилу его отца, то безутѣшная мать съ горя уронила въ могилу мужа младенца Игнатія, но къ счастью этотъ случай не имѣлъ вредныхъ послѣдствій для его здоровья. Не радостно текли его дѣтскіе, отроческіе годы среди сиротства и обученія въ бѣдности въ суровой, дореформенной школѣ, но съ Божіей помощью пройденъ былъ длинный путь духовной школы и по окончаніи въ Москов. Дух. Сем. (1856 г.) онъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ митрополитомъ Московскимъ 10 декабря 1857 г. опредѣленъ былъ на священническое мѣсто къ Троицкой, села Голочелова, церкви... Почившій о. Игнатій былъ чловѣкъ кроткій, ласковый, общительный и остроумный. Испытавъ собственнымъ опытомъ не мало нужды и горя, онъ понималъ несчастное положеніе ближняго и умѣлъ входить въ него. Весьма наблюдательный ко всемъ и всегда участливый, онъ хорошо изучилъ народную жизнь и умѣлъ сказать всякому доброе, полезное, ободряющее слово. При своихъ непосредственныхъ соприкосновеніяхъ съ пастырь, напримѣръ, при поѣздкахъ на требы, — посѣщеніи домовъ прихожанъ, или, при приѣмѣ кого либо у себя на дому, онъ не былъ холоднымъ, безучастнымъ требоисправителемъ, но являлся добрымъ, искреннимъ собесѣдникомъ и наставникомъ: пораспросить про житье-бытье и нужду, того вразумить, другаго угѣшить, иному дать полезный совѣтъ. За эту-то простоту, доступность и доброжелательность прихожане особенно цѣнили и любили о. Игнатія; нѣкоторые изъ нихъ, по свойству своихъ занятій, отлучаясь куда нибудь въ даль на долгія годы, не забывали его и не прекращали съ нимъ сношеній. Пишущему эти строки не разъ приходилось читать письма къ нему отъ прихожанъ: въ однихъ просить совѣта, въ другихъ описываютъ какое либо горе, а въ иныхъ — просто выражаютъ привѣтствіе и благопожеланіе своему пастырю... Жаль что почившій незадолго до смерти почему то нашелъ нужнымъ уничтожить все такого рода письма...

При своей рѣдкой простотѣ и добродушіи, покойный отличался замѣтательнымъ незлобіемъ. Никогда онъ не помнилъ зла, никому не мстилъ и если, иногда, кто либо, пользуясь его крайнею снисходительностью, оскорблялъ его словомъ, онъ кротко, молчаливо сносилъ обиду. Особенную жалость покойный имѣлъ къ людямъ несчастнымъ-падшимъ; никого не позволялъ себѣ рѣзко осуждать, или презирать; если случилось зайти къ нему какой либо изъ таковыхъ, онъ находилъ сказать ему доброе участливое слово. Въ послѣдніе годы о. Игнатій сознавалъ, что не долго остается ему жить на свѣтѣ, и искренняя религіозность была преобладающею чертою его настроенія. Сознавая приближеніе смерти, о. Игнатій не скорбѣлъ, не смущался духомъ, а по-

койно говорилъ, когда рѣчь заходила о смертномъ часѣ: „что-же? умереть надо, Его святая Воля, только бы не лишиться милости Всевышняго, а уже жить съ моими недугами мнѣ становится тяжело и больно“: и умереть Господь привелъ истинно по христіански: 12 января онъ совершилъ въ послѣдній разъ литургію, 15, впрочемъ, ѣздилъ въ одну изъ деревень для требоисправленія, въ почъ на 16 почувствовалъ себя очень худо и 16 обратился за медицинскою помощью, но понявъ, что знанія врачевныя уже утратили для него свою силу, онъ 17 обратился съ искреннею вѣрою ко Врачу Небесному и сподобился св. Тайнствъ: покаянія, причащенія и елеосвященія. Почти до самыхъ послѣднихъ минутъ онъ не терялъ сознанія и обычнаго душевнаго спокойствія. Въ 6 ч. 15 м. утра 19 января, когда сынъ его, священникъ, дочитывалъ послѣднія слова канона на исходъ души, онъ испустилъ духъ...

Погребеніе о. Игнатія было совершено 21 января мѣстнымъ благочиннымъ о. Делекторскимъ въ сослуженіи окрестнаго духовенства и родственниковъ покойнаго. Во время причащеннаго стиха сыномъ покойнаго свящ. о. В. Востоковымъ было сказано слово. Къ выносу, литургіи и погребенію собралось множество народа.

Весь Голочеловскій, довольно многолюдный, приходъ собрался отдать о. Игнатію послѣдній долгъ — искренно поплакать надъ его свѣжей могилой и помолиться надъ его прахомъ... Оплакивали и жалѣли о. Игнатія за его кроткій, добрый, нравъ не только прихожане, но и все знающіе его... Долго, долго не забудется онъ въ Голочеловскомъ приходѣ...

Миръ душѣ твоей въ загробномъ мірѣ, добрый служитель алтаря Божія, пастырь и другъ народа православнаго! Молитва о упокоеніи души твоей не престанетъ возноситься отъ всехъ любящихъ сердецъ къ Престолу Всевышняго!

В-з.

СОДЕРЖАНІЕ: 0 власти и чести которыми Богъ почтилъ человѣка. — 0 рационалистическомъ элементѣ въ безпоповщинѣ. — Назанунѣ велиаго поста. — Московская Церковная Старина. — Московская хроника. — Библиографія. — Изъ села Березовъ, Подольскаго уѣзда (корреспонденція). — Некрологи. — Объявленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Ученныя Записки Императорскаго Юрьевскаго Университета будутъ выходить въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученныя записки распадаются на I) отдѣлъ officialный—и II) отдѣлъ научный; въ послѣднемъ будутъ помѣщены: А. мелкія статьи, предварительныя сообщенія, рецензіи, библиографическіе обзоры и т. п.; Б. крупныя работы, печатаемыя въ видѣ особыхъ приложений, съ особой пагинаціей каждое.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевскаго Университета. Подписная цѣна 6 руб. 2—0

Редакторъ Е. Шмурло.

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ XVI—XVIII в.в.

а) Для Московскихъ церквей — соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ т. I—3 р. (вмѣсто прежнихъ 8 р.), т. II—2 р. (вмѣсто прежнихъ 5 р.).

б) Для уѣздныхъ — сельскихъ церквей, расположенныхъ по десятинамъ: Звенигородская, Селецкая, Радонежская, Вохонская, Пехрянская, Перемышльская и Хатунская по 1 руб., Рузская и Загородская по 1 р. 50 к.

Продаются на Дѣвичьемъ полѣ въ зданіи Архива Мин. Юстиціи у Вас. Ив. и на Гороховомъ полѣ у діакона Гавріила Ив. Холмогоровыхъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ.
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

(Изданія годъ восьмой).

Выходитъ въ Москвѣ безъ предварительной цензуры, 1-го числа каждаго мѣсяца, книжками до 30 печатныхъ листовъ по той же программѣ и при участіи тѣхъ же ближайшихъ сотрудниковъ, что и въ прежніе годы.

Содержаніе журнала и въ 1897 г. будетъ отличаться обычнымъ разнообразіемъ и полнотой. Кромѣ богатаго запаса беллетристическихъ произведеній (романовъ, повѣстей, рассказовъ, стихотвореній и т. п.), приобрѣтены, между прочимъ, неизданныя *Воспоминанія объ А. С. Пушкинѣ*. *А. Н. Островскомъ* (воспоминанія его секретаря), *Воспоминанія покойнаго архіепископа Никанора, посмертныя статьи Ю. Н. Говорухи-Отрока* (Ю. Николаева), *письма М. Н. Каткова, П. М. Леонтьева, И. С. и К. С. Аксаковыхъ, И. С. Тургенева, К. Н. Леонтьева, Н. Г. Гилярова-Платонова, П. С. Кохановской, А. И. Герцена, Н. П. Огарева и др.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкой и доставкой: на годъ—15 руб., на полгода—7 руб. 50 коп., на 3 мѣсяца—3 р. 50 к., на 1 мѣсяць—1 р. 25 к. За границу—съ пересылкой 18 р.

Для лицъ духовнаго званія, для гг. преподавателей высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, для лицъ военнаго сословія и для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 1 годъ—12 руб., 6 мѣс.—6 руб., 3 мѣс.—3 руб., 1 мѣс.—1 руб. За границу 15 руб. съ пересылкой.

Правительственныя и общественныя учрежденія всѣхъ вѣдомствъ, полковыя бібліотеки, военныя собранія, а равно и лица, состоящая въ оныхъ на службѣ, могутъ получать журналъ въ кредитъ, заявивъ о семъ конторѣ журнала чрезъ свои канцеляріи.

НВ. Годовые подписчики *Русскаго Обозрѣнія*, подписавшіеся одновременно и на газету *Русское Слово* (изданія годъ III), пользуются значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежемесячный журналъ и ежедневную газету) всего только 16 руб., (вмѣсто 20) въ годъ.

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ наши конторы:

1) Москва. *Русское Обозрѣніе* (уг. Тверской и М. Гнѣздиноговскаго пер., д. Спиридонова).

2) Москва. *Русское Слово* (Страстной бульваръ, д. Перлова).

Подписка принимается во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, съ разсрочкою же платежа просить адресоваться исключительно въ контору журнала.

Книги журнала за всѣ 6 лѣтъ съ его основанія (1890—1895 гг.) продаются въ конторѣ редакціи по 5 руб. за годъ.—За пересылку доплачивается на мѣсто по разсчету. Выписывающимъ всѣ шесть лѣтъ—пересылка на счетъ редакціи.

3—0

Редакторъ-издатель *Анатолій Александровъ*.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА

РУССКОЕ СЛОВО

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕН. ЭКОНОМИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ.

Безъ предварительной цензуры.

ТРЕТИЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Тотъ успѣхъ, который съ Божіею помощію выпалъ на нашу долю въ истекшіе годы и далеко превзошелъ наши скромныя

надежды, тѣ живыя, сердечныя и прочныя симпатіи, которыя уже успѣли установиться между нами и читателями нашими, наконецъ самый уже весьма значительный для столь молодой газеты и весьма разнообразный кругъ этихъ читателей—даютъ намъ силу и бодрость къ продолженію нашего посильнаго служенія родинѣ и подтверждаютъ высказанную нами ранѣе увѣренность въ необходимости пойти на встрѣчу растущей съ каждымъ днемъ потребности русскаго общества имѣть возможно болѣе недорогую и возможно болѣе освѣдомленную, полную, живую и разностороннюю ежедневную газету, здоровую и чисторусскую по духу, стоящую выше столь чуждой ему узкой доктринерской партійности.

ЗНАМЯ «Русскаго Слова»—та же священная и широко вѣющая хоругвь, подъ которою создавалась, воспиталась и выросла святая Русь; на этомъ знамени ярко горятъ и свѣтятся великія и дорогія каждому русскому слову: »Православіе», «Самодержавіе» и «Народность».

ЗАДАЧА «Русскаго Слова»—возможно вѣрное отраженіе русскихъ идеаловъ и завѣтовъ, русскихъ думъ и стремленій, выраженіе русскаго взгляда на дѣла внутреннія и внѣшнія и мужественное, искреннее, правдивое и нелицеприятное служеніе, по мѣрѣ силъ, интересамъ дорогой родины, какъ материальнымъ, такъ и, по преимуществу, духовнымъ—въ дѣлѣ дальнѣйшаго развитія національнаго самосознанія и истиннаго просвѣщенія.

ПРОГРАММА «Русскаго Слова» отличается полнотой и разнообразіемъ большихъ и дорогихъ столичныхъ газетъ, заключающая въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) *Руководящія (передовыя) статьи*. 2) Телеграммы. 3) Внутреннія извѣстія. 4) Внѣшнія извѣстія. 5) Свѣдѣнія мѣстнаго характера (происшествія, театръ, музыка, картины). 6) Корреспонденціи изъ провинціи и изъ-за границы. 7) Выдержки изъ журналовъ и газетъ: критическія и бібліографическія замѣтки. 8) *Изложеніе, истолкованіе и разъясненіе законовъ и мѣропріятій правительства*. 9) Фельетоны научнаго и беллетристическаго (романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія и т. п.) характера. 10) *Портреты Особъ Императорской Фамиліи*, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиче斯基, относящихся до событій текущей жизни. 11) Смѣсь и шутки. 12) Объявленія.

СРОКЪ выхода—ежедневный (кромѣ дней, слѣдующихъ за большими праздниками).

Давнія и прочныя литературныя связи, благодаря изданію большаго ежемѣсячнаго журнала *Русское Обозрѣніе*, вступающаго уже въ восьмой годъ своего существованія, дали возможность редакціи заручиться на будущій годъ любезнымъ участіемъ крупныхъ литературныхъ силъ, при иныхъ условіяхъ совершенно недоступныхъ столь недорогой газетѣ, какъ *Русское Слово*.

Кругъ сотрудниковъ въ настоящемъ году увеличивается привлеченіемъ къ участію въ газетѣ бывшаго сотрудника *Современныхъ Извѣстій*, извѣстнаго фельетониста *БЕРЕНДЕЯ*.

Годовые подписчики *Русскаго Слова*, подписавшіеся одновременно и на журналъ *Русское Обозрѣніе*, могутъ воспользоваться значительною уступкой, уплативъ за оба изданія (ежедневную газету и ежемѣсячный журналъ) всего только 16 руб. (вмѣсто 20 руб.).

Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ обращаться (лично или письменно) исключительно въ наши конторы: 1) Москва, *Русское Слово* (Страстной бульваръ, д. Перлова). 2) Москва *Русское Обозрѣніе* (уг. Тверской и М. Гнѣздиноговскаго пер. д. Спиридонова).

Подписка принимается въ конторѣ редакціи. *Москва, Страстной бульваръ, домъ Перловыхъ, кв. 3.*

Подписная цѣна: Безъ доставки и пересылки: На годъ 4 рубля. На полгода 2 р. На 3 мѣсяца 1 р. На 1 мѣсяць 40 к. Съ доставкой и перес. по всей Россіи: На годъ 5 руб. На полгода 3 р. На 3 мѣсяца 1 р. 75 к. На 1 мѣсяць 60 к.

Редакторъ-издатель: Приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго Университета *Анатолій Александровъ*.

Редакторъ священникъ
Іоаннъ Мансветовъ.

Москва, Типо-Литографія И. Ефимова,
Якиманка, собственный домъ.

Цензоръ
Архимандритъ Климентъ.